ПИОНЕР

22

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

ОТКЛИКИ НА ПИСЬМО МИШИ ГВОЗДИКОВА

Дорогой Миша!

Ты просишь всех ребят написать тебе, ну вот я и пишу. „Переписку друзей" я читала внимательно, по-моему, она может принести много пользы. В нашем отряде она не помогла, но это потому, что у нас нет денег на выписку „Пионера".

Знаешь, Миша, я тоже делаю противогаз, только не угольный, а влажный. Сначала я хотела сделать угольный противогаз, но у меня нет прорезиненной материи, паять я не умею, проволоки тоже нет, и я решила сделать влажный. „Лагерные приключения" мне очень понравились, и как только у нас в аптеке будут нужные средства, обязательно попробую сделать все опыты, которые там написаны. Ну, теперь я напишу о себе. Я живу в г. Тетюшах, на р. Волге. У нас здесь огромная гора и дно у Волги каменистое, поэтому наш отряд почти каждое воскресенье ездит за Волгу на пески. Я учусь во II ступени, 2-й группе. Если тебе не трудно, то напиши мне, как ты делал противогаз. Ты спрашиваешь, что еще заготовлять для горячих завтраков, по-моему, нужно насолить груздей, это очень вкусно, только я не знаю, сколько нужно соли и сколько времени их держать в банке и не есть. Но там у вас наверное кто-нибудь умеет солить грибы. А когда они будут готовы, их очень вкусно есть с вареной картошкой и постным маслом. Больше я не знаю, что писать.

Да! Наш отряд в лагеря не ездил, потому что у нас и так хорошо: Волга рядом, лес тоже недалеко, только 1½ версты.

Ну, теперь окончательно все!

Пока до свидания. Всегда готова

пионерка Мариша Розова

Тетюши, лесничему Розову.

Здравствуй, Миша!

Шлю тебе свой пионерский привет. Я пионерка 7-го отряда им. 25-го октября. Учиться я нынче буду во 2-й гр. II ступени. Мне 13 лет. Миша, я вполне с тобой согласна насчет „Лагерных приключений". Мы все пионеры так же с нетерпением ждали каждого номера. В „Лагерных приключениях" есть много интересного и полезного. Я удивляюсь уму и находчивости Коли Булкина,— башковатый парень! Много он помог своему отряду.

Из всего написанного в „Лагерных приключениях" мне больше всего понравилось оборудование лагеря и потом проводящаяся игра между ими и другим отрядом; в этой игре они устроили особенно интересно телефон и землянку. Всего, конечно, интересного не перечтешь. Я хочу сказать, что „Дневник" написан довольно-таки литературно, а главное в него введена сатира, это-то и ввело в рассказ много интересного. Вообще я скажу, что они использовали свой лагерный отдых на все 100%. Согласен ли ты со мной? Напиши мне.

Мой адрес: г. Свердловск, ул. Ленина, д. № 47, кв. 1.

С. С. Щипанову

(для передачи Н. Даниловой)

Да вот еще что не спросила: нравится ли тебе певесть Ганса Доминика „Джон Воркман"? Напиши отзыв.

Пионерка Нина Данилова

Здравствуй, дорогой товарищ Миша!

Не видала тебя я, но знаю, как пионера, и желаю иметь переписку с тобой. Твой адрес взяла я с журнала „Пионер", ты сам (в своем письме Пете) просил, чтоб тебе писали, вот я и решила написать. Мне очень интересно знать о красной Москве, как работают пионеры Москвы и т. д. Я из такого маленького города (может быть, ты слыхал—Каинск), а поэтому я могу из твоих писем кое что, быть может, даже многое узнать. А что узнаю, то, конечно, поделюсь и с ребятами. Напиши, в каком ты отряде состоишь, вожатый кокого звена, как работает твое звено и ваш отряд, какую выпускаете стенгазету, ездил ли ваш отряд в лагерь и т. д.

Напиши, как работает ваша школа (где учится) и в частности самоуправление, какие виды самоуправления имеются. В какой группе ты учишся, много ли в вашей группе пионеров, есть ли форпост. Я учусь в 7-й группе школы II ступени. В нашей группе 28 человек, из них 8 пионеров. Количество, конечно, очень маленькое, но пионерский дух, пионерское влияние в работе группы заметно. Школа 9-ти группка. В школе есть учком, форпост, а больше ничего. Очень много разных кружков, а именно: кружок радио, кружок текущей политики, естествоведческий, драматический, кружок физкультуры и т. д., имеются общества, как-то: МОПР, ОДН, ОДД, Осоавиахим и другие.

Вот я вкратцах ознакомила тебя с нашей школой, пионер-отрядом и со мной, хотя работы как отряда, так и тколы почти совсем не касалась. О ней я напишу в следующем письме, если получу от тебя ответ. Конечно, очень надеюсь, что ты, хотя и не знакомый, но как хороший товарищ по пионер-организации мне на мое письмо ответишь.

С пионер-приветом к тебе, к твоим товарищам пионерам и к красной Москве!

Копьева Катя

(14 лет, пионерка 1-го отряда, им. Луначарского). Жду, жду и жду твоего товарищеского письма!

Мой адрес: г. Каинск, Барабинского округа, улица Здвинская, № 15 (двор еврейской синагоги)

Получить Копьевой Кате

РЕДКОЛЛЕГИЯ **ОТВ. РЕДАКТОР:** Н. СЛЕПНЕВ

Главлит № А 1993. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 25000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Москва, Нов. площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"
Подписка принимается В Главной Конторе Периодических Изданий „Молодая Гвардия", Москва, Тверская, 37

№ 22 НОЯБРЬ 1927 г.

Стихотворение М. СВЕТЛОВА
Рисунок худ. М. ДОБРОКОВСКОГО

Блокада?! Заговор?! Шалишь!
Живой! Ты тоже замолчишь!..

Прицелившись, мы ждем и ждем—
Походный час далек ли?
Мы ждем, чтоб дымом и свинцом
Ударить по моноклю.

К плечу приклад плотней прижать!
Товарищи, терпенье!
Мы только учимся стрелять
В картонные мишени.

Терпенье! Близок день боев!
Наш выстрел поразит врагов!

Ура! Наш враг захвачен в плен,
Дрожа стоит, безмолвен...
Молчишь, картонный Чемберлен?
Живой! Ты тоже смолкнешь!

Недолог будет разговор—
Бери прицел! Стреляй в упор!

Над миром гром прогрохотал
И отгремел давно.
Отец в Юденича стрелял,
А брат стрелял в Махно.

И я клянусь не отступать!
Клянусь, как следует, стрелять!

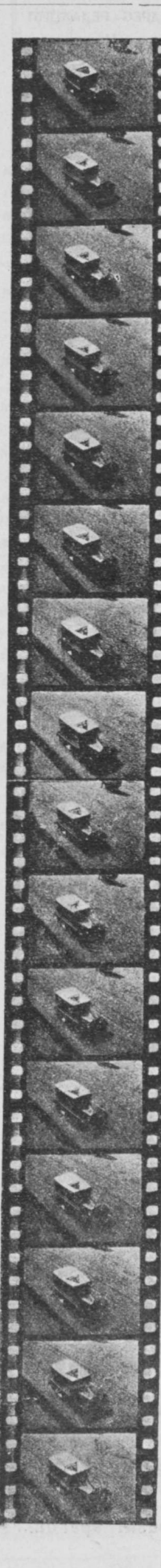
Свинец и дым, огонь и газ
Недолго будут ждать.
Рука не дрогнет, верен глаз—
Мы учимся стрелять.

И если смерть невдалеке,
То—с пальцем на курке.

К плечу приклад плотней прижать!
Товарищи, терпенье!
Мы только учимся стрелять
В картонные мишени.

Терпенье! Близок день боев!
Наш выстрел поразит врагов!..

ДЖОН ВОРКМАН

Повесть ГАНСА ДОМИНИК
Перераб. с нем. М. ГЕРШЕНЗОН
Фотооформление Г. БЕРЕНДГОФА
(Окончание)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

Чарли Бекерс, газетчик „Нью-Йоркского Герольда", получил от своего дяди Т. Б. Смита рекомендательное письмо к заведующему экспедицией „Герольда" — Гарриману. Чарли Бекерс болен воспалением легких. Один из его товарищей, тоже газетчик—Джон Воркман—похищает у больного Чарли письмо. Когда Чарли умирает, Джон отправляется с письмом к Гарриману. Старик обласкал его и обещал устроить на работу через редактора газеты м-ра Беннета. Беннет устраивает его постоянным газетчиком на жалованье и дает ему записку, в которой предлагает всем своим служащим знакомить Джона с производством. Газетчик Билль Смит чуть-чуть не попался в краже кошелька на улице. Несмотря на то, что ему удалось удрать, его заметили и следят за ним. Заставив Джона сознаться в том, что он использовал чужое письмо, Билль предлагает Джону за сохранение тайны выручить его и сознаться в краже кошелька. Джон не согласен. Тогда они уговариваются подбросить кошелек Саму—тоже газетчику. Во время обыска у Сама подброшенный кошелек был найден. Во время схватки Самом был убит Билль Смит и ранен Джон Воркман. Это событие создало Джону славу. Он задумал сделаться репортером. Изобретательный Джон устраивает общежитие для газетчиков. Это приносит ему постоянный доход и нелюбовь газетчиков, из которых он выкачивает этот доход. Джон решает отправиться на Запад делать карьеру. По дороге он знакомится с Фредом, едущим работать на фермы. Ребята доезжают до станции Спрингсхилл. Но от станции до места их работы 150 миль. Туда проложена узкоколейная дорога. Фред и Джон находят старую дрезину и отправляются. В прерии пожар. Ребята погибли бы, если бы не догадались поставить самодельный парус, который вывез их из огня. Сам, убивший Билля Смита, убежал из тюрьмы. За его поимку назначена награда. По дороге на ферму Джон находит почти обугленного Сама и выдает его полиции. Лето и зиму Джон работает на ферме. Следующей весной Джон уезжает в Чикаго; там он поступает работать на знаменитые Арморовские скотобойни. На бойнях вспыхивает забастовка. Джон Воркман становится в ряды штрейкбрехеров. Благодаря его предательской работе спасены холодильни завода. Благодарная Джону дирекция хочет отблагодарить предателя. Но Джон просит только разрешения осмотреть заводы для того, чтобы описать их в газете. Трудно себе представить более отвратительное место, чем Арморовские заводы. Рабочие работают в ужасных условиях. Армор по дешевке покупал больной скот и из из'еденных язвами животных выделываются консервы, во время работы в машины попадают даже крысы. Известный писатель Синклер разоблачает тайны Арморовских заводов. Тогда дирекция выпускает Джона с опровержением. Джон с успехом выполняет эту подлую работу. Джон попадает в Бюро тейлоризации Фордовских заводов. Форд хочет купить землю для постройки нового завода для того, чтоб с него не запросили слишком много денег за голую, никому не нужную пустошь. Форд держит свое решение втайне и посылает своего служащего Реппингтона обследовать пустошь на месте. Реппингтон берет с собой Джона. Джон, узнав, в чем дело, тайно пересчимает план местности, пишет матери, чтобы она уговорила своего брата купить участок за 100.000 руб., так как Форд заплатит за него 200.000. Джон собрался одурачить самого Форда.

Джон подумал еще с минуту, прежде чем заклеить конверт.

— Что это вы за переписку завели, мой друг?—шутливо спросил мистер Реппингтон, входя в комнату.

Джон смутился, но тотчас же протянул инженеру конверт.

— Это моей матушке, — ответил он, смеясь,—она у меня трусиха, как неделю просидит без письма, так и решает, что я умер или попал к людоедам.

— Ну, матушка — это другое дело. А то я, признаться, обеспокоился, когда вам подали телеграмму от «Геральда». Вы знаете, что наше пребывание здесь—тайна.

— Вы можете мне не повторять этого, мистер Реппингтон. Я никогда не был болтуном. А с газетой — чистая случайность. Из Бэйситти я черкнул матери, что еду на водопады, а она встретила мистера Бернса, нашего редактора, и ему рассказала об этом. А мистер Бернс никогда не зевает.

— Ну, это не беда, вряд ли кому-нибудь придет в голову связать ваше имя с делами Форда,—махнул рукой Реппингтон. —Ну, теперь собирайтесь, пойдемте смотреть силовую станцию.

Мистер Реппингтон не заметил, как Джон, отвернувшись, надписал на конверте «Спешной почтой» и наклеил вдвое больше марок, чем на обычное письмо.

На огромном, чуть не в полкилометра длины, здании издалека видны были золотые буквы: Компания Ниагарских Силовых Станций. У мистера Реппингтона были здесь друзья, его пропустили внутрь без затруднений.

Джон повидал на своем веку не мало машин. Могучие ротационные машины «Герольда», холодильные машины в Чикаго, тракторы, косилки, веялки на ферме. Но это все были жалкие карлики по сравнению с тем, что увидел теперь Джон. В зале стоял гул, и пол слегка дрожал. Но двенадцать гигантов, вросших в пол, казалось, были неподвижны. Нужно было подойти к ним ближе, чтобы понять, что это молча работают великаны—динамо-машины.

— Это—ничтожная часть всего оборудования, мистер Воркман,—усмехнулся инженер, заметив удивление Джона.—Турбины, которые глотают воду водопадов и превращают работу воды в движение динамо-машин, скрыты под землей—12 огромных турбин мощностью в 11.000 киловатт каждая. Это дает 15.000 лошадиных сил. Каждую секунду через каждую из этих турбин проносится 32 кубических метра воды. 380 кубических метров воды в секунду проходит через это здание.

— Сколько всего лошадиных сил могут дать эти водопады, если их использовать полностью?—спросил Джон.

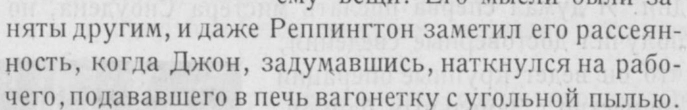
— Трудно сказать. Одни считают, что только 6 миллионов, другие говорят, что не меньше тридцати.

— А сколько уже использовано?

— Покамест 800.000 сил. Кроме того, взята концессия еще на 600.000.

— Я не пойму, как определяется сколько сил может дать водопад.

Джон записал эти цифры в книжку

— Стыдно, стыдно, молодой человек. Это очень просто. Вы знаете, что мы называем лошадиной силой. Это сила, которая может передвинуть тяжесть в 75 килограмм на 1 метр в 1 секунду. Высота водопада—50 метров; кубический метр воды весит 1.000 килограммов; значит, каждый кубический метр воды, который падает с высоты в 50 метров, может дать 50×1.000=50.000 килограмм-метров. Каждый кубический метр в секунду, стало быть, может дать 666 лошадиных сил. Значит, весь вопрос в том, сколько кубических метров в каждую секунду несет водопад.

Джон Воркман, чтобы лучше понять, записал эти цифры в книжку.

— Приблизительно можно сказать, что ширина обоих водопадов—1.000 метров, а толщина слоя воды у края—около 3 метров; проходит здесь вода со скоростью 20 метров в секунду. Значит в секунду всего мы имеем около 60.000 кубических метров. Помножаем на высоту водопада и получаем 3.000 миллионов килограмм-метров. Делим на 75 и получаем 40 миллионов лошадиных сил. Но все дело в том, что здесь, у самых водопадов, трудно точно определить количество воды. Гораздо точней это можно сделать выше или ниже по реке, где течение сокойней. Там последние исследования показали, что наиболее вероятная цифра—25.000 кубических метров в секунду.

Джон помножил эту цифру на 50 и разделил на 75.

— Получается 17 миллионов лошадиных сил.

— Совершенно верно. При коэффициенте полезного действия наших турбин в 0,7 или в 0,8 мы могли бы, значит, выработать чистых 13 миллионов лошадиных сил.

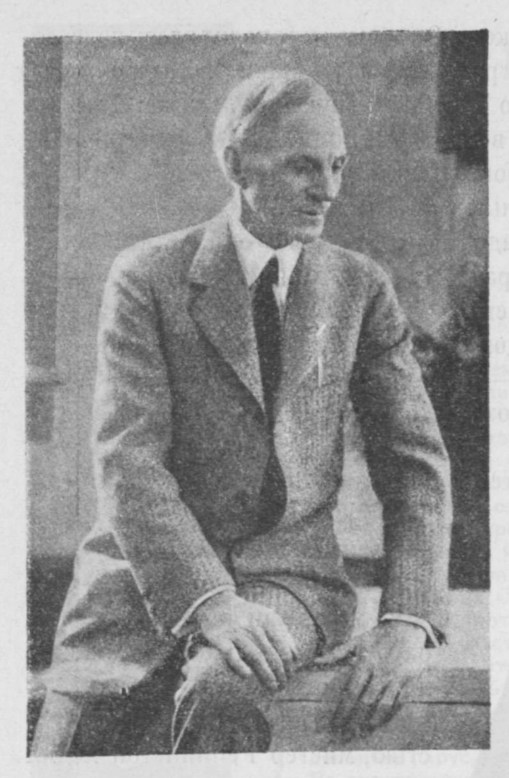
Долго еще, помахивая тростью, мистер Реппингтон ходил с Джоном Воркманом по зданию силовой станции, об'ясняя ему все детали и все трудности использования водопадов. Потом они осмотрели громадный электрохимический завод, расположенный рядом со станцией. Джон увидал, как в гигантских электрических печах уголь превращается в графит, как уголь с известью сплавляются в карбид, как выплавляется из глины алюминий. Но сегодня он с трудом схватывал и запоминал незнакомые ему вещи. Его мысли были заняты другим, и даже Реппингтон заметил его рассеянность, когда Джон, задумавшись, наткнулся на рабочего, подававшего в печь вагонетку с угольной пылью.

— Не лезь под ноги,—коротко бросил рабочий и побежал дальше.

А Джон с огорчением увидел, что рукав его нового светло-серого костюма почернел, будто покрылся сажей.

Мистер Форд с нахмуренным лбом и сжатыми губами резко отодвинул от стола кресло, встал и зашагал по залу заседаний взад и вперед.

— Дело совершенно ясно. Кто-то из моих людей распустил язык. Иначе непонятно, почему бы вдруг городской совет Бэйситти предложил такие дикие условия. В последнем своем письме нам агент со-

Ваше мнение, что виной всему Сноуден?

общал, что городское управление готово уступить намеченные участки по сходной цене. А сегодня пришла телеграмма, что они запросили в двадцать раз больше. За несчастную милю болота они требуют четыре миллиона долларов.

Мистер Форд подошел к столу, снова посмотрел телеграмму, будто не веря своим глазам Потом опять зашагал по залу.

Мистер Реппингтон прервал тягостное молчание.

— Я предполагал, сэр, что там у нас дело может сорваться. Вы прекрасно знаете, что слухи о постройке завода ходят по Детройту не первый день, и нас легко могли выследить. Потому я решил, что нам нельзя ограничиться одним только Бэйситти. Я осмотрел также добрую половину Рочестера и выбрал прекрасное место у озера Онтарио. Меня удивляет, что вы не имеете еще сведений от нашего агента. Ведь вы послали туда агента, мистер Эванс?

— К сожалению, мне пришлось потерять два дня. Я думал сперва послать мистера Сноудена, но получил достоверные сведения, что он ведет крупные операции совместно с Земельным банком. Мне это показалось подозрительным, и я должен был подыскать другого человека.

— В какой степени Сноуден был осведомлен о предполагаемой покупке земли?—сухо и отрывисто спросил Форд.

— К сожалению, он знал об этом слишком много. Он служит у меня десять лет, и я не имел причин сомневаться в нем.

— Кто кроме него и нас с вами знал о том, какие участки намечены к покупке?—снова обратился Форд к мистеру Эвансу.

— Только второй агент и этот юноша — Воркман.

— Что за юноша?—сердито повел бровью Форд.

— Я говорил вам о нем однажды,—вмешался Реппингтон. — Тот самый молодой человек, который выручил мистера Армора. Лично я верю ему, как себе. Прекрасная рекомендация мистера Беннета.

Да, этот мальчик далеко пойдет,—кивнул головой мистер Эванс.—Кто-кто, а он будет полезен нам при постройке авио-завода. Я даже хотел поговорить с вами, сэр, о том, что следует его заинтересовать в деле участием в прибылях или чемнибудь в этом роде.

— Ну, об этом поговорим в другой раз. Значит, ваше мнение, что виной всему Сноуден?

— Безусловно, сэр.

В дверь постучали, и курьер передал сидевшему у входа Реппингтону телеграмму. Форд отрывистым движением взял ее у него из рук и распечатал.

«Участок Эдварда Винстона приобретен мною за 200.000. Агент Флинт».

— Коротко, но ясно,—улыбнулся Форд, протягивая телеграмму мистеру Эвансу.

— Молодец Флинт. Хорошо, что я не послал Сноудена.

Реппингтон взглянул на телеграмму и побледнел.

— Он купил не тот участок,—вполголоса сказал он, разводя руками.

Форд и мистер Эванс вскочили с мест.

— Как?

— Что значит—не тот участок?

— Участок, отмеченный мною на карте, принадлежал некоему Альдриху.

В комнате на мгновение воцарилось гробовое молчание.

Реппингтон побежал в свое бюро и принес карту, на котрую заносил свои наблюдения во время по-

Участок Эдварда Винстона

ездки к озеру Онтарио. На широких полях карты против квадрата, заштрихованного красным карандашем, было помечено: владение Т. Б. Альдриха, начальника артиллерийской школы в Вашингтоне.

— Немедленно пошлите Флинту телеграмму и выясните, в чем дело. С такими людьми нельзя работать!—раздраженно воскликнул Форд и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Два часа спустя мистер Эванс заглянул в кабинет Форда и, не говоря ни слова, положил на стол телеграмму:

«Участок куплен согласно указаниям. Эдвард Винстон приобрел участок у Т. Б. Альдриха вчера утром.

Агент Флинт».

— Немедленно уволльте Сноудена,—сквозь зубы процедил Форд, бросая под стол в корзину скомканную телеграмму.

ГЛАВА 8

Джон Стрэнглер

— Если бы кто-нибудь до Рождества Христова положил в банк на сложные проценты одну копейку, а теперь пошел бы получать прибыль, он бы получил 200 золотых слитков, и каждый из слитков был бы величиной с земной шар,—вспомнил Джон слова своего школьного учителя.

120.000 долларов—Винстону удалось купить участок за 80.000—были положены в банк вместе с 5.000 прежних сбережений. Эти деньги должны были в год приносить 4.000 долларов. Джон был богат и мог делать все, что ему вздумается. Прежде всего, он мог учиться. Запас знаний, полученных им в школе, был очень невелик. Физика, химия и математика—единственные науки, которыми он занимался после школы. Мистер Бернс постоянно указывал ему на недостатки в его статьях,—на отсутствие широкого всестороннего образования. В последнем своем письме редактор убеждал Джона поступить в университет. Джон долго думал над этим письмом.

— Через 4 недели мне будет 18 лет. Шесть лет учебы—я кончу в 24 года. Мне уже поздно начинать учиться. К 24 годам я должен уже завоевать себе прочное место. Мистер Форд не учился, мистер Беннет, мистер Армор, даже Эдиссон проложили себе дорогу без университета, без теоретической подготовки. Нет, я буду учиться сам, и учиться буду во время работы.

В том же письме, в котором Джон написал редактору, что решил оставить мысль об университете, он сообщил о новом своем назначении. Мистер Реппингтон был откомандирован на постройку нового авио-завода и брал с собой Джона в качестве помощника.

Планы построек были выработаны заранее, и сразу можно было присупить к закладке фундаментов. Берег озера — плохой грунт для постройки огромных зданий. Сперва—несколько метров наносного ила, потом—пласт синей глины, и только под ним—песок, который может выдержать тяжесть.

Первые дни работ были первой победой Джона. Мастера, которые руководили постройкой, предложили для закладки фундамента вогнать в землю сваи, при том сваи такой длины, чтобы они прошли сквозь ил и сквозь глину и засели глубоко в плотном песке. Оказалось, что для этого нужна пропасть строительного леса, который приходилось возить издалека, из Канады. Тогда кто-то предложил вгонять в землю не деревянные сваи, а бетонные столбы. Но эти столбы пришлось обшивать толстым железом, иначе они ломались под тяжелыми ударами баб. Выходило на одно—это стоило не дешевле деревянных свай.

Тут Джон внес свое предложение: высверлить буравом в земле скважину и залить ее бетонной кашей. Каша затвердеет в гранит, и получится прекрасная, мощная свая.

Сперва поднялись споры. Мастера говорили, что из этой затеи ничего не выйдет по двум причинам: во-первых, столбы никогда не будут достаточно ровными и круглыми; во-вторых, самое главное для того, чтобы держалась свая—это чтобы вокруг нее при вбивании спрессовалась земля.

— Этак можно втыкать сваи и в масло,—говорили они.

Но Джон не сдавался. Он об'яснил подробней, как нужно провеси эту работу.

— Высверлим скважину в 15 метров длины и тотчас же пустим в нее трубу из тонкой листовой стали. Потом вытащим бурав, наполним трубу бетоном и, придавив бетон поршнем, медленно вытащим трубу.

Мистер Форд разрешил спор одним словом. Он велел произвести испытание.

Восемь дней простоял влитый в землю бетонный столб, пока не затвердел совершенно. В 20 метрах от него в землю был вбит толстый столб из прекрасной американской сосны.

Потом на каждый из столбов положили железную площадку. Тонкая планка, вбитая в землю около каждого из столбов показывала точно высоту площадки.

Теперь началось испытание.

На одну площадку—свинцовая чушка, на другую площадку—чушка. В каждой чушке—два центнера. Нагрузка—больше и больше, тонна за тонной;

деревянный столб миллиметр за миллиметром уходит в землю,—точно так, как было рассчитано мастерами.

Та тяжесть, которую должна нести свая, когда будет построено здание, лежала уже на площадках. Деревянный столб опустился на 2 сантиметра, а бетонный на полсантиметра.

Но этой тяжести мало. Свинцовые чушки громоздятся выше и выше, груз уже в пять раз больше предполагаемой нагрузки. Вдруг сосновый столб шевельнулся и разом провалился в глубину. Даже площадка на полметра вдавилась в землю. А бетонный столб опустился глубже всего на три сантиметра, вынес еще тридцать тонн, пока не сломался над самой площадкой, где на полметра выдавался из земли.

Весь фундамент завода был заложен по способу Джона.

Пока на берегу Онтарио вырастали новые корпуса, пока в досчатые формы отливались бетонные стены и части крыш, сердце нового завода билось еще в Детройте. Мистер Реппингтон с Джоном, точно маятник, курсировали с озера в Детройт и обратно. Заседания, совещания, доклады сменяли друг друга, и тут Джон почувствовал, что последние три года не прошли для него даром. Сложные вычисления не давались ему, но всюду, где нужно было знание машин и острая сметка, Джон был впереди, и к его словам прислушивались со вниманием.

К началу зимы все корпуса были покрыты крышами; газ, вода, электричество были проведены. Крупнейшие машиностроительные заводы Соединенных Штатов день и ночь изготовляли станки, которые должны были заполнить эти залы.

Наконец, пришло время сборки и установки машин и станков. Каждая машина была поставлена на свой фундамент, с точностью до долей миллиметра; потом бетон залил основание каждой машины, спаял ее с фундаментом. Теперь сколько ни будет стоять, не сдвинется ни на волос.

Когда пришла весна, и на озерах растаял лед, первые пароходы-гиганты бросили якоря у новых пристаней нового авио-завода. Только что установленные краны загремели, выгружая массы дюралюминия, каменного угля пенсильванских копей, красной меди из южных рудников. Тысячами повалили к заводу безработные. Они шли пешком, ехали, набившись в товарные вагоны, мечтая об одном: как бы продать никому ненужный товар—руки, и плечи, и глаза, и спины, и нервы.

Джон поднял глаза и увидел на стене плакат

Мистер Эванс оставил автомобильный завод на своего помощника и приехал сюда. Его отделение было первым отделением завода, оно открылось раньше всех других. Мистер Реппингтон попрежнему руководил испытаниями рабочих. А Джону, вместе со старым, опытным инженером, поручено было с первых же дней завода наблюдать за скоростью движения конвейеров. Это было очень важным делом, и только теперь он понял, что означает скорость конвейера для Форда и для рабочих.

В это время Форд стоял уже во главе автомобильной промышленности мира. Он выпускал 3.000 машин в сутки—каждые 12 секунд новый готовый автомобиль. Другие фирмы продавали свои машины по 2.000 долларов. Форд сумел на свои снизить цены до 400 долларов. Они появились всюду в таком количестве, что американцы стали называть автомобили Форда «дорожными вещами».

Джон твердо усвоил систему Форда. Она состояла из двух законов: стандартизация изделий и повышение производительности труда. Стандартизация означала вот что: все, что можно было, должно

было делаться по одному образцу. Сделать тысячу автомобилей одного типа стоит дешевле, чем тысячу автомобилей пяти сортов. Это удешевляло изделия. А производительность труда повышалась так: на каждом заводе во всех направлениях бежали бесконечные ленты—конвейеры; они подносили к рабочему какую-нибудь часть автомобиля, он делал одно-два молниеносных движения, и лента уносила часть к следующему. Один наденет на болт гайку; другой наложит ключ; третий повернет гайку; четвертый подтянет ее потуже. Чуть подтянул—подошла новая гайка. Не успел подтянуть—гайка ушла неподтянутой—ты в ответе.

Да, теперь Джон понял, что конвейер—кнут; кнут, которым хозяин может вогнать рабочих в пот, может загнать их до смерти. Но теперь он уже не колебался. Он крепко сжал кнут в своей руке.

Лучших рабочих он ставил к ленте то здесь то там; по хронометру вычислял потребное время для каждой операции и высчитывал нормы для каждой работы. Лента конвейера пускалась чуть-чуть быстрее; вместо трех рабочих оставлялось два; в другом месте вместо трех—четыре; движения рук становились быстрее, глаза—неподвижней, а лица—чернее. Долго никто не выдерживал, то-и-дело Реппингтон принимал новых на место ушедших, на место тех, из чьих жил были выпиты все силы.

Как-то, проходя по сборочному цеху, Джон поднял глаза и увидел высоко на стене прибитый плакат. На двух развернутых листах газеты углем был набросан рисунок: человек подтягивает ключом гайку, а от гайки стягивается ошейник на шее рабочего. А под рисунком—корявая надпись: «Это Джон Воркман».

«Это Джон Воркман»
«Воркман» зачеркнуто и приписано «Стрэнглер»—душитель

«Воркман» было зачеркнуто жирным крестом и рядом приписано: «Стрэнглер» [1].

[1] Воркман по-английски значит — рабочий; Стрэнглер—душитель.

Конец

Ребята! «Джон Воркман» окончен. Скоро выйдет отдельной книгой в издании Государственного Издательства

В следующем номере журнала начнет печататься повесть П. Сахарова

«ДЕТИ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ»

из жизни маленьких золотоискателей на Алданских золотых приисках

Лейбка Берлинчик

Рассказ М. ДАНИЕЛЬ

Перевод с еврейского М. ГЕЙДЕЛЬБЕРГ

Рисунки художника МАГО

Меж городов и местечек, меж сел и деревень, далеко от железной дороги приютилось еврейское местечко Парич.

Живет там около трехсот евреев и столько же белоруссов. Живут тихо и не торопясь, ложатся очень рано спать и встают с петухами.

Есть в этом маленьком местечке все, чему полагается быть в местечке: милиция с тремя строгими милиционерами; большой сарай для пожарных, которые каждое воскресенье поднимают такой шум в местечке, точно и вправду случился пожар; клуб кустарей и рабочих с уголком для пионеров; две старых, наполовину разрушенных синагоги, куда каждую субботу собирается пара десятков стариков. Старики кашляют, кряхтят, молятся и рассказывают друг другу о далеком-далеком прошлом, когда на свете еще не было такой напасти, как клубы, советские школы и пионеры.

О тридцати пионерах, которые каждый день с барабанами и знаменами ходят по песчаным улицам Парича, нечего много рассказывать, но об одном из них, о Лейбке «Берлинчике», я знаю интересную историю.

Когда Лейбке было восемь лет, он уже умел разжигать утюг, подшить подкладку, пришить вешалку к пальто, пуговки к брюкам.

Его отец Гирш не мог на него нарадоваться и хвастал перед всеми евреями в местечке:

— Мой Лейбка вырастает настоящим кустарем!

— Что толку?—говорила жена его Сарра.—Все дети в его возрасте уже в школе учатся, а он будет латутником.

Гирш долго слушал причитания жены и однажды сильно разозлился:

— Кем хотела бы ты, чтобы он был? Доктором? Мой отец был портным, мой дед был портным и прадед, и я хочу, чтобы Лейбка тоже был честным кустарем...

Но Сарра не отставала, говорила о Лейбкином учении так долго, что Гиршу вся эта история надоела. Он одел свой праздничный сюртук, гладко причесал свою желтую бородку и внушительно сказал:

— Лейбка, довольно ты бегал, как дикий жеребенок. Мама хочет, чтоб ты, как все дети, в школу ходил.

Лейбка страшно обрадовался. Он знал, что в школе каждый ученик имеет тетради и книжки, цветные карандаши и различные перья и кроме всех этих хороших вещей при школе имеется пионерский отряд. Теперь он будет ходить с красным галстуком, бить двумя палочками в большой барабан, петь звонкие пионерские песни.

— Папа, скорей!—подгонял Лейбка отца.

Гирш не торопился. Он застегнул все четыре пуговицы своего нового сюртука и медленными шагами повел Лейбку в школу.

Прохладное осеннее небо лило последние лучи солнца на деревянные и железные крыши, с широкой реки дул холодный осенний ветер, срывал отжившие, пожелтевшие листья в городских садах и рассыпал их, как желтые заплаты по грязной земле.

Чем ближе Лейбка подходил к новенькому дому еврейской школы, все сильнее и радостнее билось его сердечко. Увидев Лейбку еще издали, школьники побежали ему навстречу и все вместе стали спрашивать и допытываться.

— Лейбка, ты поступаешь к нам в школу?

— Лейбка, я купил новый барабан!

— Лейбка, мы пойдем сегодня качаться на качелях?

Лейбка не знал, можно ли в стенах школы говорить со знакомыми мальчиками о таких вещах и на все вопросы ничего не отвечал.

Школьный звонок громко и весело оповестил, что перемена пришла к концу, что дети должны опять вернуться в свои группы.

Крик и шум детей гулко прокатился по коридору и вдруг замолк. Из учительской вышел заведующий школой, поправил очки на своем худом носу и попросил войти в учительскую.

—Вы хотите вашего Лейбку поместить в школу?—спросил он мягко.

— Уже полгода моя жена морочит мне голову: школа, школа, школа! Пусть ходит в школу!

— Ну, а ты хочешь в школу?—обратился он к Лейбке.

Лейбка сильно покраснел, черные глазки еще больше потемнели и засверкали, но слов для ответа у него не нашлось. Он стоял некоторое время, опустив голову, и не знал, куда деваться. Учитель заметил его смущение и совсем уж по-товарищески гладил его по плечу.

— Лейбка, ты помнишь сказку про красноармейца, которую я тебе рассказал в воскресенье?

Он почувствовал себя свободнее, сделался смелее, поднял черные глаза и уже уверенно сказал:

— Я хочу ходить в школу и быть пионером.

Я хочу, чтобы Лейбка был честным кустарем

— Все вместе!—усмехнулись умные глаза заведующего. — Сначала зайди в кухню и вымой лицо и руки, они выпачканы углем... Потом пойди в мою группу, в ту дверь...

Когда Лейбка чисто вымытый вошел в группу, все дети уже сидели на своих местах, а высокий учитель стоял около большой черной доски и вынимал из коробки четырехугольные картонные дощечки, на которых были нарисованы всевозможные буквы.

Дети все вместе тянули:

— Ма-ма
— Па-па.
— Ле-нин.

Потом учитель все быстрее и быстрее стал менять эти четырехугольные картонки, а дети старались угнаться за быстрой сменой букв и слов.

— Почему ты стоишь у двери?—спросил учитель, заметив Лейбку,—поди сядь!

— Учитель, у нас есть свободное место!—выкрикнул Хаимка Карапузик.

— Неправда, у них уже четверо ребят сидит, а у нас действительно пустое место есть.

— У нас тоже есть свободное место!
— У нас тоже!..
— У нас...
— У...

— Тише! Тише! Тише!—приостановил шум учитель.—Сколько мест нужно Лейбке?

— Одно место!—ответил один очень сообразительный мальчик.

— А вы ему уже целых двенадцать предложили. Поди сядь возле Хаимки.

Хаимка был очень доволен своим новым соседом и тихо, чтоб учитель не слыхал, рассказывал, что сейчас у них будет гимнастика.

— Сейчас мы будем маршировать по двору, как настоящие солдаты, прыгать через протянутую веревку, состязаться в беге, танцовать на одной ноге, потом мы пойдем в лес—смотреть, как деревья выглядят осенью.

Дня через два Лейбка имел уже две тетради и цветные карандаши, знал точно, кто такие изображены на портретах.

Вот этот, с усмехающимися, чуточку сощуренными глазами—Ленин, а этот в пенснэ, с большой головой—Луначарский.

Зима тянулась долго и без конца сыпала в зимние ночи густой снег на дороги и тракты, на крыши и печные трубы. Домик Гирша находился далеко от школы. Каждый день Лейбка в отцовских сапогах вытаптывал новую дорожку в пушистом, глубоком снегу. Каждую ночь новый снег засыпал и заносил протоптанную Лейбкой дорожку.

Когда долгая зима, морозная и снежная, сменилась весной и теплое весеннее солнце гнало глыбы льда по широкой реке, Гирш, как всегда, сидел на большом деревянном столе, поджавши под себя ноги, шил летние одежды для местечковых евреев и пел свою портновскую песенку.

Сплетаются переливы отцовской песни с шумом машины, сливаются с теплым ветром за окном и нашептывают об уходящих праздничных днях и наступающем лете.

К этому времени Лейбка стал уже настоящим пионером и знал уже много обычаев и законов. Холодными зимними вечерами он с другими мальчиками из школы сидел в большом клубе, слушал истории и рассказы из прошлого.

Ну, а ты хочешь в школу?

Он уже знал, что далеко-далеко, куда пешком не дойти, лодкой не доплыть, есть города и государства, где еще до сих пор власть принадлежит помещикам и фабрикантам, где сотни рабочих заключены в тюрьмы, закованы в цепи, а многих из них повесили на высоких виселицах...

От этих рассказов руки у Лейбки сжимались в кулаки, сердце чаще и беспокойнее билось, глаза зажигались злобой и враждой, а его детская головка не понимала:

— Почему рабочие тех стран не делают революций? Почему они позволяют вешать своих товарищей?..

Дни становились длиннее и солнечнее, ночи все короче и теплее. Пионерский отряд собирался в лагерь. Лейбку выбрали вожатым звена. Он был так погружен в работу, так занят, что позабыл о далеких странах, водил два раза свой отряд купаться, учил младших плавать, грести, бросаться в воду вниз головой, лежать под водой с затаенным дыханием. С нетерпением ждал от'езда в лес. И вдруг из большого близлежащего города в Парич приехал человек в кожаной куртке, с большим портфелем под мышкой, целый день ходил по узким уличкам и уж поздно вечером собрал пионеров в клубе и сообщил им такую новость:

— Товарищи пионеры! Из Германии, из города Берлина к нам в Советскую Россию приехала рабочая делегация. Через несколько дней она посетит ваше местечко. К этому дню все улицы и площади должны быть чистыми и украшены красными знаменами, пионерские галстуки вымыты и без пятен, ботинки вычищены, одежду надо починить, и у каждого в кармане должен быть белый чистый носовой платок.

Три дня под ряд городок готовился к встрече. В бедных рабочих домиках чистили и мыли, как будто под праздник, отряд был разбит на несколько групп, каждая группа имела свой район, свою улицу; засыпали ямы и ухабы свежим песком, грязь и мусор в кучи сваливали, а под вечер собирались в украшенной школе. Учитель рассказывал про далекий город Берлин. В этом городе сотни улиц и площадей. По широким улицам беспрестанно бегают трамваи, автомобили и автобусы, лошади и верховые, а дома в том далеком городе большие, высокие, многоэтажные, крыты гладкими железными крышами. А в стороне от широких улиц, на окраинах города расположены рабочие предместья. На громадных фабриках шумят и гудят с рассвета и до поздней ночи сотни тысяч машин, свыше миллиона рабочих строят и создают богатство и роскошь для своих хозяев.

Потом учитель им рассказывал, как в 1919 году немецкие рабочие вышли на широкие улицы, где живут богатые, построили баррикады и хотели захватить власть в свои руки, но фабриканты убили двух мужественных преданных главарей—Розу Люксембург и Карла Либкнехта, многих коммунистов и рабочих рассовали по тюрьмам, и все осталось, как было...

После всех этих рассказов Лейбка решил: как только приедет из лагеря, он убежит в Берлин, поступит на фабрику и поможет немецким рабочим сделать революцию.

Местечко долго ждало и готовилось, пока желанный день наступил. Из окрестных деревень и хуторов понаехали крестьяне и евреи, оставили лошадей и повозки в заезжих дворах, наряженные и праздничные пошли к реке.

У берега широкой, разлившейся реки уже стояли паричские пожарные, блестели на солнце своими медными касками, выдували в большие трубы и барабаны веселые марши и песни. Паричские коммунисты с очень серьезными лицами и красными повязками на руках бегали и расставляли в ровные ряды большую толпу на берегу, суетились и были торжественно настроены.

Было уже 3 часа дня, летнее солнце стояло высоко в небе, когда далеко в речном просторе показалась черная точка. Музыка перестала играть. Напряженная тишина разлилась по многоголовой толпе. Лидер местных коммунистов Петров приложил руку ко лбу, сощурил глаза и, обратившись к черному пятну, крикнул:

— Едут! Они едут!

Пожарные громче и веселее стали дуть в медные трубы, пионеры забили сильнее в барабаны.

Далекая черная точка выкатилась на поверхность воды, все ближе, все яснее...

— Они едут! Вот они стоят, вот на палубе!

Пароход разрезал зеркальную гладь воды, гнал пенящиеся волны, подходил все ближе к украшенному берегу.

Оркестр играл «Интернационал», крестьяне и местечковые евреи сняли шапки. Знамена и плакаты поместили впереди, и пионеры громко и все вместе крикнули:

— Зайт гегрист, геносен!

Немецкие рабочие с палубы махали своими фуражками и платочками и с трудом по-русски выкрикивали:

— Да здравствует Советская страна, тов. Ленин, коммунизм, революция!

Целый вечер они, сопровождаемые толпой, ходили по узким уличкам Парича, долго и внимательно осматривали кооператив, школу, совет, подробно расспрашивали, как живут у нас крестьяне и ремесленники, и все записывали в свои маленькие записные книжечки.

Лейбка целый день ходил за ними по пятам, вслушивался в их «почти» еврейский разговор и все хотел их спросить, почему они не делают революции в Германии... и как можно к ним в Берлин попасть?

Вечером немецкие рабочие пошли в клуб. В клубе стояли два ряда столов, покрытые белоснежными скатертями.

Делегация отвечала на все приветственные речи.

Когда все главные ораторы уже высказались и в клубе ненадолго стало тихо, Лейбка из своего угла вышел, быстрыми шагами подошел к одному из немецких рабочих и уверенно об'яснил:

— Я хочу поехать в Берлин! Я хочу вам помочь сделать революцию!..

Черные глаза его горели огнем.

Рабочий удивленно посмотрел на этого хрупкого еврейского мальчика, потом поднял его высоко-высоко и громко крикнул:

— Товарищи! Этот паренек просит нас взять его с собой в Германию и обещает нам помочь сделать социальную революцию!..

Немецкие рабочие собрались вокруг Лейбки, долго его в воздухе качали, кричали ему «браво» и перед уходом обещали:

— На обратном пути мы тебя с собой в Берлин возьмем...

Рано утром делегация уехала из местечка.

Целые дни Лейбка грезил о предстоящей поездке, забросил школу, оторвался от пионерского отряда.

Во дворе, где жил Лейбка, в сарае среди старых тряпок, разбитых горшков и ведер стоял деревянный разломанный ящик, туда он спрятал свои тетради и книги, галстук и барабан. Туда же он спрятал картинки, книжки, эмблемы и красные галстуки—подарки паричских мальчиков немецким пионерам. Тепло простился со всеми ребятами и с нетерпением стал ждать, когда немецкие рабочие поедут обратно.

Летние дни сплетались в недели, недели в месяцы, и осень пришла.

Пожарные громче и веселее стали дуть в медные трубы

Пионеры и школьные товарищи видели, что Лейбка все еще в Париче, что немецкая делегация обратно не приезжает, забрали подарки и письма у него и стали его называть Лейбка Берлинчик.

Уличные мальчишки не давали ему прохода, бегали за ним, кричали и дразнили: «Лейбка Берлинчик, Лейбка Берлинчик». Куда бы он ни шел, где бы он ни стоял, везде и всегда он слышал одни и те же выкрики: «Берлинчик». Многие над ним издевались, приходили к нему домой, вызывали на улицу и начинали прощаться:

— Лейбеле, будь здоров, пиши часто письма. Когда ты отбываешь?

В школе уже начались занятия, в отряде беседы и собрания. Лейбка ходил злой, чувствовал себя чужим, посторонним, все спрашивал и допытывался у учителя, где теперь находится немецкая делегация.

Учитель ему рассказал, что делегация теперь очень далеко, на Урале, что им, может быть, придется другой дорогой вернуться в Берлин. Лейбка не верил, ему стало казаться, что все местечко со всеми пионерами и школьниками против него, что все дразнят и смеются над ним.

Тайно от отца и матери он целыми часами просиживал на берегу реки, смотрел и выглядывал, не идет ли пароход. Вода в реке стала серой, кидала на берег пенящиеся волны, дула на Лейбку холодным осенним ветром, тонкая ледяная пленка стала затягивать широкую реку.

— Теперь все пропало. Все погибло, теперь им уже неоткуда будет приехать! — с болью и горечью думал Лейбка про себя.

Учитель громко прочел письмо

От огорчения и постоянного сидения на берегу реки Лейбка заболел. Два месяца он провалялся в муках, все бредил Германией, революцией, барабаном, Берлином.

Когда он выздоровел и пришел в клуб, вожатый передал ему письмо. Оно было из Германии и написано на немецком языке. Учитель созвал всех старших учеников и громко прочел письмо:

«Дорогой юный товарищ Лейбка! Мы очень жалеем, что не имели возможности заехать к вам в местечко, так как нам пришлось возвращаться в Германию другим путем. Мы обещаем тебе, юный товарищ, после того, как мы осмотрели Донбасс, как побывали на Урале, после того, как мы присмотрелись, как живут русские рабочие и крестьяне, при первой возможности сделать социальную революцию в Германии. Теперь же еще толстые железные стены разделяют вашу рабочую республику и нашу страну, где господствуют богатые фабриканты.

Пока же учись хорошо в школе, будь преданным пионером. У вас в стране еще тоже не все готово. Еще много труда рабочие и крестьяне должны будут приложить, чтобы закончить начатое. Будь одним из этих юных преданных строителей. Передай привет твоим школьным товарищам и юным пионерам. Мы очень много рассказывали о вас нашим детям.

Они ждут ваших писем.

Ваши старшие товарищи и друзья

Роберт

Иоганн

Карл

Людвиг».

Долго, до позднего вечера дети сидели в клубе с учителем, все говорили о письме.

Лейбка глубоко-глубоко за пазухой спрятал письмо.

Глаза его искрились от радости, что немецкие рабочие о нем не забыли. Он обещал учителю и товарищам, что выполнит все их советы, что снова станет прилежным учеником и преданным, активным пионером...

Пионеры крепко жали Лейбке руку, как будто бы он только что приехал из далекого путешествия, решили в ближайшие дни написать письмо немецким детям и с громкими песнями ушли домой.

По тихим уличкам Парича стелется темное осеннее небо. Звезды весело улыбались Лейбке и проводили его до самого дома.

С этого дня его уж больше не называли «Берлинчик».

НАШ ПОДАРОК ОКТЯБРЮ

Очерк Б. ВИРКИНСА

Фотографии А. РИК

Ворота завода с распростертыми об'ятиями приняли комсомольцев

СКОЛЬКО ВЕСИТ ЧЕТВЕРТУШКА ХЛЕБА

Паровоз ест уголь, или дрова, или нефть. Человек ест хлеб, мясо, овощи и еще многое другое. Кажется, если перестанешь кормить паровоз—ну что с ним станется—ничего. Попробуй не кормить человека—умрет. А было время, когда человека можно было не кормить или почти не кормить. А паровоз нужно было накормить потому, что паровозы мерли, а люди ничего, выживали.

Голодные паровозы отправляются умирать на паровозные кладбища, доменные печи стынут и холодеют, заводы опустели, столицы обезлюдели, потому что все силы Советской республики брошены на фронты. Красная армия, босая и раздетая, с невиданной стойкостью сдерживает наступление, сопротивляется, дерется в жестоких боях и опрокидывает одетые буржуазией и ею вооруженные белые войска.

Четвертушка хлеба, это так мало, что о ней даже говорить не стоит. Сейчас хлеб не вешают четвертушками, а называют просто—кусочек хлеба. А если посмотреть на четверть хлеба 1919 г. то назовешь ее не иначе, как маленьким куском плохо выпеченной полусырой глины. Зубы в нем вязнут, и тяжелые непрожеванные куски плохо пролезают через глотку.

Вот этим топливом кормился человек: ваши отцы и матери, старшие сестры и братья, а может быть, и вы сами, уважаемые пионеры и школьники. Плохое топливо получала человеческая машина.

На коммунистическом субботнике в 1919 году

А ВСЕ-ТАКИ ОНА РАБОТАЛА

Правда, работала с трудом. Самые сильные и молодые люди уходили на фронт. Вражеские штыки, словно частоколом, окружили центральные губернии РСФСР. Белым генералам уже казалось, будто они слышат звон кремлевских колоколов. Чтобы спасти революцию, нужно было яростнее драться на фронте и больше работать в тылу.

17 мая 1919 года в Москве состоялся первый коммунистический субботник. Коммунисты и сочувствующие проработали 5 часов сверхурочно бесплатно. Этот пример подхватила вся республика. С песнями шли длинные колонны полуголодных людей, с воодушевлением работали на заводах и железных дорогах: разгружали дрова, чинили паровозы, ремонтировали вагоны, не получая за свой труд ничего, кроме сознания, что делают революционное дело.

КТО ЗНАЕТ, КАКАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ СОЦИАЛИЗМОМ И КОММУНИЗМОМ

Об этом говорил Владимир Ильич в речи о субботниках в 1919 году. Он говорил, что социализм—это такой строй, который вырастает непосредственно после капитализма. При социализме люди работают без капиталистов, но их работа учитывается, за ней ведется надзор со стороны передовой части трудящихся. Это делается потому, что капиталистический строй оставил в наследство привычку работать врозь, недоверие к свободной общественной работе. Не все люди и теперь охотно работают сообща.

Работа кипит. В воскресенье чуть ли не лучше работается, чем всегда

В коммунистическом обществе люди работают без всякого принуждения. Социализм их так воспитал, что они привыкли работать бесплатно на общую пользу.

Сейчас Советский Союз идет к социализму. Мы работаем без капиталистов и понемногу расправляем плечи своей огромной страны.

Коммунистическая партия ведет нас через социализм к коммунизму, поэтому она называется коммунистической и члены партии—коммунистами.

Когда появились первые субботники, Ильич сказал: «Коммунистическое» появляется тогда, когда появляются субботники, т.-е. бесплатный, ненормированный (*не определяющийся ни в каком размере*) никакой властью, никаким государством труд отдельных лиц на пользу государства в широком масштабе».

ПЕРЕЧТИТЕ ЭТО ЕЩЕ РАЗ

Потому что подлинные Ленинские слова лучше всего об'яснят вам, в чем дело.

Вот эти субботники в голодной и холодной стране были первым лучом коммунизма в борьбе против старой власти.

Те, кто работал на коммунистических субботниках, сохраняют воспоминание о них на долгие годы. Это была героическая работа, и не даром Ильич назвал ее героизмом рабочих в тылу.

Теперь мы отправляемся на работу, закусив перед этим, и вы перед школой закусываете, а во многих школах вас ждет горячий завтрак. И горячий завтрак, которого мы добились—достижение на пути к социализму. При социализме во всех школах всего мира дети наверняка будут получать горячие завтраки.

А все ли ребята получают у нас горячие завтраки? Конечно, нет. Не во всех школах они есть.

А все ли наши ребята в школах? У всех ли есть жилье?

Не у всех ребят есть школа и жилье. Голод, разруха и война оставили без призора не одну тысячу ребят... Но, пожалуй, не стоит вам рассказывать о беспризорных, вы о них и так знаете.

ВСЕМ ПОДАРКАМ ПОДАРОК

К десятой годовщине Октября ленинский комсомол решил сделать подарок Союзу и собрать средства для того, чтобы поскорей покончить с беспризорностью. Тут мы и вспомнили героические субботники.

У комсомольцев не один десяток тысяч рук, а если взять в придачу еще беспартийную молодежь, да немного взрослых, да чуть-чуть пионеров—так получится много больше.

Если браться за дело—так дружно, если работать—так всем вместе, во всем Союзе.

Работа вспыхнула. Было бы дело, а работе руки найдутся. Было бы странно, если бы в таком большом хозяйстве, как СССР, не нашлось работы для комсомольцев. Коммунистические субботники наяву воскресли в 1927 году.

СКОЛЬКО ПЛАТЯТ КОМСОМОЛЬЦУ?

Не везде одинаково, примерно от рубля до десяти, смотря по тому, какую работу он получит на субботнике. Но не в этом дело; чего стоят комсомольцы—показывает не то, сколько им платят за субботник, а то, как они работают и сколько их вышло на работу.

Субботники показали, что ленинский комсомол—это крепкий комсомол, хорошая организация. Все газеты полны сообщениями о том, что сделали комсомольцы на субботнике.

От этого субботника воспоминание свежо еще, руки и спины не отдохнули от праздничной работы.

В самом деле—праздничная. Никогда мы с таким удовлетворением не праздновали, как в этот воскресный день. По-моему, даже вещам и тем приятно было.

Тяжелый ящик плавно и медленно поднимался по отвесной железной лестнице на широкой спине комсомольца-призывника. Мне показалось, что на крышке

Да тут, оказывается, и взрослые рабочие работают

На многих фабриках взрослые рабочие вышли на работу вместе с молодежью

ящика от удовольствия расползлась улыбка. Правда, на близком расстоянии эта улыбка оказалась черным пятном, но это не мешало мне думать, что ящик улыбается и на моей спине.

Веселые ящики улеглись в правильные кубы на высоком чердаке. Пришла очередь доскам и тесу, затем тяжелым цинковым клише, потом книгам из архива, затем укладка, сортировка—и 100 рублей в кармане у 30 комсомольцев. 100 рублей получают беспризорные из этого кармана. Все должны быть довольны: комсомольцы, беспризорные и даже ящики.

СОБРАНИЕ КЛАДБИЩЕНСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В Донбассе, в городе Шахты комсомольцы организовали на работу даже обитателей кладбища. Не мертвецов, нет. В городе Шахты на кладбище собираются беспризорные.

На кладбище крест, на кресте записка, на записке извещение об общем собрании беспризорных гор. Шахты. На повестке:

1) Всесоюзный субботник.
2) Текущие дела.

Настоящее собрание настоящих беспризорных разбирало вопрос о всесоюзном субботнике и постановило и занесло в протокол следующее:

«Так как субботник организуется для помощи беспризорным и все собранные средства пойдут на улучшение беспризорных, собрание единогласно постановило:

Всем беспризорным притти на субботник 30 октября, о чем сообщить отсутствующим ребятам, чтобы они пришли на субботник».

Вот какие дела!

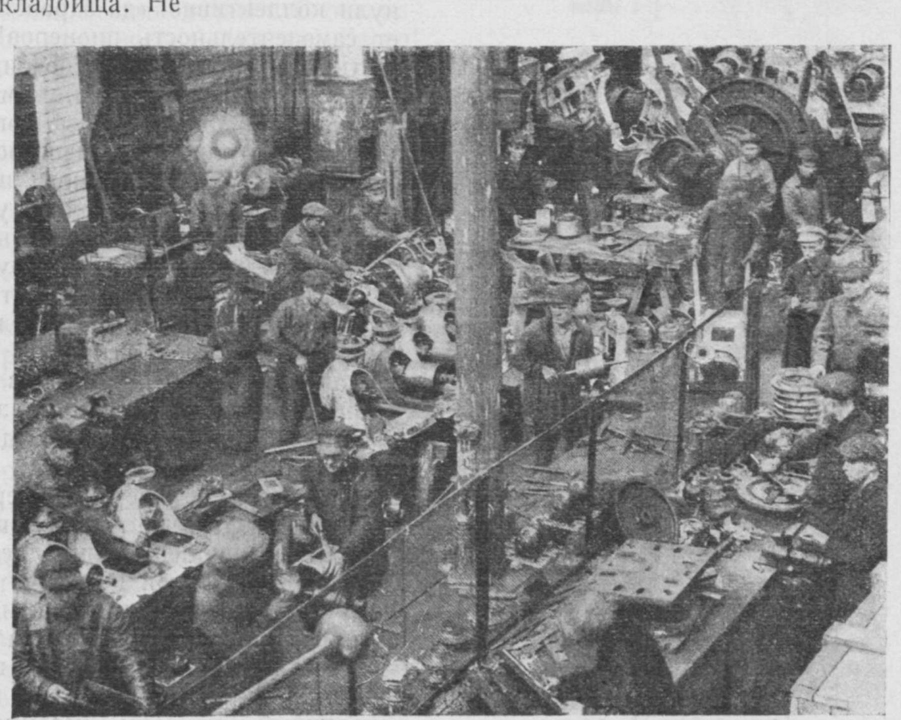
ТРАМВАИ УДИВЛЯЮТСЯ, А МЫ НЕТ

В воскресенье по Москве звенели трамваи и от удивления визжали на поворотах, увидя открытые магазины, в которых работали комсомольцы-продавцы. В тишине больших комнат непрерывно скрипели перьями и щелкали на счетах комсомольцы в учреждениях. Работали на улицах студенты, убирая застарелые залежи мусора. С распростертыми об'ятиями встретили заводские ворота идущих в необычное время на работу комсомольцев в рабочей одежде.

Советский Союз принял комсомольский подарок Октябрю.

«МЫ ДАЕМ ДРУГ ДРУГУ ТОРЖЕСТВЕННОЕ И ТВЕРДОЕ ОБЕЩАНИЕ, ЧТО МЫ ГОТОВЫ НА ВСЯКИЕ ЖЕРТВЫ, ЧТО МЫ УСТОИМ И ВЫДЕРЖИМ В ЭТОЙ САМОЙ ТРУДНОЙ БОРЬБЕ, БОРЬБЕ С СИЛОЙ ПРИВЫЧКИ, ЧТО МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ ГОДЫ И ДЕСЯТИЛЕТИЯ, НЕ ПОКЛАДАЯ РУК».

ЛЕНИН

На общей работе

ДНЕВНИК ЗВЕНА „КРАСНЫЙ ПИОНЕР“

(Продолжение)

Рисунки художника МАГО

Наш будущий клуб

20 ноября. Нам дали комнату для отряда. Ура!

Коля Булкин

21 ноября. Не радуйся, мой свет, и не надейся попустому. Если бы во всем мире была революция, и рабочие бы везде взяли власть и свергнули бы английского короля, и Чемберлен бы остался безработным, то и ему не дали бы такой комнаты, которую нашел наш доблестный отряд.

Вообще комната не плохая. Единственно, что не очень хорошо, это следующее: нет стекол, в стенах какие-то выбоины, на полу сто пудов грязи и мусора, в углах непроходимые дебри из паутины, населенные хищными пауками, темно и мрачно, дрожь продирает по коже. А в общем—комната ничего.

Привели нас туда и сказали: «Хотите иметь клуб, то делайте из этой комнаты клуб, не хотите иметь клуба—так не делайте его».

Но в наших железных душах бьются стальные сердца, мы крикнули коллективно: «да здравствует самодеятельность пионеров!» и с открытыми глазами смело ринулись, ну как бы сказать, из комнаты удирать. Мужественные вопли вожатого отряда не могли остановить расходившиеся ноги пионеров, и только после долгих уговоров удалось их подманить к дверям будущего нашего клуба.

Мы стали совещаться. Стоит ли приниматься за то, чтобы сделать невозможное: мороженое из африканского песка, жаркое из полярного льда или клуб из этой покинутой на произвол судьбы комнаты.

Мы смело ринулись удирать из комнаты

Мы можем с твердой уверенностью сказать, что нашему звену «Красный пионер» принадлежит честь отделки этой комнаты. Между прочим, была еще одна идея. Коля Солнцев предложил налить в эту комнату воды, пустить в воду акул, и так как акулы народ прожорливый, то они несомненно с'едят весь мусор и железный лом. Но мы отклонили этот проект за отсутствием поблизости водопровода, чтобы напустить воду.

Первым делом нужно было комнату подмести. На эту работу были выделены девочки и Сережка. На вставку стекол—Коля Булкин и я. На остальное—все остальные.

Но сразу выяснилось, что подметать комнату и выносить мусор нужно всем, что мы и сделали. Когда мы начали, было страшно холодно, зато, когда кончили, стало тепло. Коля Шамет утверждал, что холод был от железа и грязи. Он говорил, что железо такое же холодное, как лед. Даже холоднее.

Мы сначала ему поверили и решили не вставлять стекол, но когда посидели немного отдыхая, то нам опять стало очень холодно. Решив, что Колька нас надул, я назвал его дураком набитым, в чем и извиняюсь по постановлению общего собрания, чтобы не ругался.

Завтра будем вставлять стекла.

Владимир Федосейчиков

22 ноября. Мы вставляли стекла так: линейкой, разделенной на сантиметры, измерили длину и ширину стекла, которое нужно было вставить в раму, и алмазом вырезали его из стеклянного листа. Резать алмазом очень просто. Для этого стекло кладется на стол и с помощью линейки по нему алмазом проводится царапина; по этой царапине потом стекло очень легко ломается. В алмазе нужно найти острую грань, которая дает царапину.

Стекло укрепляется гвоздиками и замазкой. Так как у нас денег было мало и мы экономили каждую копейку, то гвоздики решено было сделать самим. Коля Булкин настриг их кусачками из тонкой, но жесткой проволоки. Каждый гвоздь имел длину примерно около $1^1/_2$ см. Чтобы он лучше забивался в дерево, его с одного конца немного расплющили молотком. Гвоздик забивается парал-

лельно стеклу и таким образом прижимает его к раме. После этого осталось только замазать их замазкой, что мы легко и выполнили с помощью ломаного столового ножа. Да, я забыл рассказать, как мы делали замазку. Для этого Коля Булкин (он все знает) купил в москательной лавке 1 фунт молотого мела и немного льняного масла (олифы). Затем, добавив в мел немного олифы, стал тщательно и долго размешивать. Получилась хорошая замазка. Сережа Федосейчиков тоже попробовал сделать замазку, но так как он человек неопытный, то налил слишком много олифы. В результате у него получилась не замазка, а какое-то жидкое тесто. Мы назвали его «Федосейчиковая каша». Когда стекла были вставлены, то наши девочки хорошенько их вымыли и протерли суконкой с остатками мела. В результате наши окна стали пропускать много света. В общем все были очень довольны.

Я открыл, что если окна замазать красной краской и зажечь электричество, то свет в комнате будет красный. Когда ребята ушли, я решил сделать им сюрприз. Я достал красной краски и вымазал все стекла в окнах. Вечером пришли ребята. Электричества не было. Зажгли лампу. Никто моего сюрприза не заметил, да я и сам, признаться, не заметил. Был желтый свет, как всегда. Может быть, потому, что лампа керосиновая была. Жалко, сюрприз испортился. Я думаю, что завтра днем ребята не поймут моего сюрприза как следует и будут недовольны.

Коля Шамет

23 ноября. Ну и дурак, ну и дурак, ну и дурак. Три раза извиняюсь по постановлению общего собрания. Ведь нам все стекла наново мыть.

Юля Анненкова

24 ноября. Коля Солнцев уверяет, что мухи очень интересные животные, интереснее львов и даже крыс. Я с ним несогласен, по-моему, львы интереснее, а крысы... Насчет крыс я хорошо не знаю, очень их много в нашем будущем клубе. Они пролезают через дыры в полу. Поэтому мы забили дыры в полу деревянными клиньями. Что будут делать крысы зимой? Некоторые мухи могут зимовать, львы с'ели бы нас, а крысы?.. Бедные крысы.

А, впрочем, не очень бедные. Я поймал одну крысу и понес ее Коле Солнцеву, чтобы он сказл, какого она семейства, но, во-первых, она (крыса) обернулась, укусила меня за палец и удрала, а Колька сказал, что он в семейные дела крыс не вмешивается и мне не советует.

Боб Бобкинс

25 ноября. Наконец, мы принялись за самую трудную, долгую и грязную часть работы по ремонту клуба,—это окраска комнаты. Коля Булкин прежде всего обратил наше внимание на выбоины в стенах. Действительно—в стенах громадные дыры. Дыры такие большие, что в них даже спать можно, без опасения вывалиться ночью.

— Их надо уничтожить,—деловито заявил он.

Мы с ним, конечно, согласились, но никто не знал, как это делается. Юля пискнула было, что их надо замазать замазкой, но было совершенно очевидно, что это не так. Коля Булкин об'яснил нам, что проще всего эти дыры заделать алебастром. Мы купили в той же москательной лавке 3 кило алебастра.

Я думала, что алебастр—что-то в роде мрамора, из которого греческих богинь делают. Слово какое красивое—а-ле-бастр. Бастр! А это всего-навсего порошок. В роде муки или мела на вид.

Мы разбавили его водой и приготовили крутое тесто. Оказалось, что этим тестом не только удобно, но и очень приятно замазывать выбоины. Эту работу мы выполнили быстро.

— Теперь,—сказал Коля Булкин,—нам нужно стены и потолок промыть купоросом. Вы видите, что они очень грязные и закопченные. Если начать их сразу окрашивать, то грязь все равно потом проступит сквозь краску.

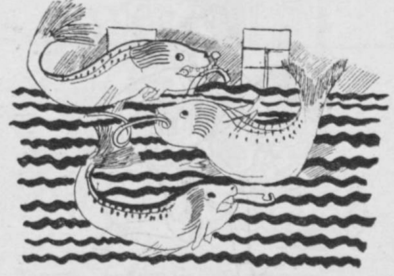
Купорос—вещь вредная. Если пить—умрешь, если стены мыть—так ничего. Если мыть человека этим купоросом, так человек наверняка года три будет чистенький, даже без кожи. Из наших ребят никто мыться купоросом не захотел, несмотря на такие приятные перспективы. Интересно, пробовал ли раньше кто-нибудь это сделать.

Мы выносим мусор

Коля Шамет красит стекла

Солнцев предложил пустить в комнату акул, чего мы не сделали

Девочки моют стекла

Медный купорос растворяется в теплой воде, при чем на 1 ведро берется 1 фунт купороса. Стены и потолок моются при помощи обыкновенной малярной кисти. За нее мы заплатили 3 руб. 50 коп. Ох, как трудно и, главное, скучно мыть эти стены! Мы по очереди влезали на лестничку-стремянку и мазали кистью по стенам. Руки очень быстро устают, а результатов работы не видно. Когда все было вымыто, мы радостно закричали «ура», но тут на середину комнаты вышел Коля Булкин и, приняв важный вид, поднял кверху палец. Это обозначало, что он хочет сказать что-то важное.

Когда мы замолкли, он сказал:

— Послезавтра, когда стены высохнут, мы должны будем промыть их второй раз.

Наши жалобные вопли и негодующие протесты на него нисколько не подействовали. Придется через пару дней снова целый вечер мыть стены этим проклятым купоросом.

Маруся Кожицова

Коля Солнцев считает, что муха самое интересное животное

28 ноября. Пишу за провинность, а за что—не напишу и имею право на это.

Рыжий красного спросил:
— Чем ты бороду красил?
—Я не краской, не замазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

Не знаю, правда ли, что так красят бороды. Но клубные стены красят иначе.

Красить мы принялись через три дня, когда стены и потолок совсем высохли. Краску приготовили так: сначала развели в тепловатой воде краску. На 1 ведро воды пришлось взять 1 стакан краски и обыкновенного молотого мела. Мы выбрали зеленоватую краску. Затем в ведро добавили 1 плитку обыкновенного столярного клея, при чем его предварительно растворили в воде до жидкого состояния.

Когда краска была готова, все сразу захотели красить. Но так как кисть у нас была одна, то пришлось установить очередь.

Вот стою я на стремянке.
Ем я дырку от баранки.
Я стою под потолком,
Крашу стены языком.
Девять ребят нашего звена,
А кисть—одна.

Крыса кусает Бобкинса

Первым начал Коля Булкин, т. к. он знал, как надо красить. Мы думали, что это очень просто, но оказалось, что это не так. Чтобы краска ложилась ровно, кистью нужно водить сначала только сверху вниз, а затем только из стороны в сторону. Кроме того, целое искусство брать из ведра краску так, чтобы она стекала с кисти на пол. Коля Булкин слегка обмакивал ее в краску и затем как-то очень искусно начинал вертеть ее в руках. Так он доносил кисть до стены, не уронив ни одной капли. Нам это очень понравилось, но когда мы попробовали это, то сначала ничего не вышло—краска ручьем текла на пол. В конце-концов мы все-таки научились вертеть кисть так же ловко, как и Коля.

Да, я совсем забыл сказать, что перед тем, как начать красить стены, мы побелили потолок. Белила приготовляются так же, как и краска из молочного мела со столярным клеем, только к ним потом добавляется чуть-чуть синей краски. Впрочем, можно обойтись и без нее.

Сегодня мы опять красили стены. Это последний раз.

Боб Бобкинс

29 ноября. Звено наше мыло пол.

Пол был забрызган краской, и хотя Володя утверждал, что крашеный пол красивее, но ему никто не поверил. Вымыв вполне сознательно по куску пола, мы пошли умываться.

Умывшись и придя в клуб, увидели мы мрачную картину. Юлька наша заперла сама себя в угол. Мы сразу поняли, что она, оставшись протирать пол, начала с двери и теперь, боясь запачкать пол грязью, стекающей с ботинок, стояла в нерешительности в углу, держа в руках тряпку.

Мы дружно загоготали.

Юлька же, как будто ничего не случилось, повернулась к нам спиной и принялась старательно водить тряпкой по стене.

— Пыль сметает,—протянул доверчивый Коля Солнцев.

Мы же внесли предложение, чтобы Юлька прыгала, но она возразила, что без разбега нельзя.

Мы так бы и упали духом, если бы не Коля Булкин. Вожатый—он все умеет.

Притащил два мешка, в один влез и поскакал к Юльке. Юлька влезла в другой и вот они двое устроили бег в мешках.

Мы сразу развеселились.

После всего этого мы устроили совещание.

Так как сидеть было не на чем, то расположились, кто как мог.

Коля Шамет сел на подоконник, но тут же, как ужаленный, соскочил, потому что крашеный подоконник припечатал его. Боб и Коля Солнцев сели на пол, но вода—штука мокрая (я это знаю), она их быстро согнала с пола. Тогда Коля Булкин, до того стоявший и ждавший, пока мы утихомиримся, сказал следующее:

— Братцы, дело не важно. Если к примеру, так дальше пойдет, то что же это будет... Сидеть не на чем, писать тоже. Так что предлагаю сообща и единодушно приняться за постройку мебели и всего прочего. Я кончил!

— Теперь, я скажу, — начал Володя.—Так что досок у нас нет, гвоздей тоже и инструмента у нас, между прочим, тоже нет...

— Ничего у нас нет,—закончила Юлька.

Тогда Коля Булкин протянул вперед свои руки и спросил грозно.

— А это что?

— Это руки,—ответили мы.

— А это?

— Это голова.

— Так, значит, «братцы», есть у нас руки и головы. А если есть руки и головы, то все у нас есть. Поняли?

В головах у нас появилось просветление.

Сережка

То, что Сережка про меня, так это неправильно. И вовсе этого не было.

И все это он со зла.

Юлька

30 ноября. Каждый из нас предлагал разные проекты мебели, но все они требовали столярной мастерской и нам не нравились.

У Володи после замечания Коли Булкина, наверное, башка заработала на все 100%, так как он то пыхтел, как примус, то усиленно чертил карандашом по бумаге, и в конце-концов удивил всех простотой устройства стола и стульев. Мы начали спрашиать, что у кого есть. У каждого из нас оказался на дому тот или иной инструмент.

Мы набросали список, что каждый должен принести на следующий сбор.

За неимением времени (спешу в кино на «Пляску монахов!») приклеиваю в дневник этот список, в чем и извиняюсь.

1. Коля Булкин—3 круглых полена толщиной 30 сант. в диаметре.

2. Боб Бобкинс—молоток.

3. Володя—пилу.

4. Коля Шамет—гвоздей (брат—гвоздильщик).

5. Коля Солнцев—долото и столярного клея.

6. Сережа — фанеры (20 коп. в любом кооперативе за ящик).

7. Юлька—еще молоток.

Доски и обрезки досок — раздобыть дома и порыскать Коле Шамету (он любит рыскать) в хламе клубном.

Лиза Хащенкова

31 ноября. Протестую против такого ведения дневника. Чтобы в кино бегать, так он готов, а дневник писать—нет.

На сборе, можно сказать, событие международного значения произошло.

Наша ученица примерная, Лиза Хащенкова, пришла на сбор с опозданием.

Пришла и говорит:

—Пролетариат хозяйство свое укрепляет, а вы что? Эх вы, несознательный элемент!

Так и сказала—несознательный. Это мы-то несознательные! Стали перечислять все наши заслуги.

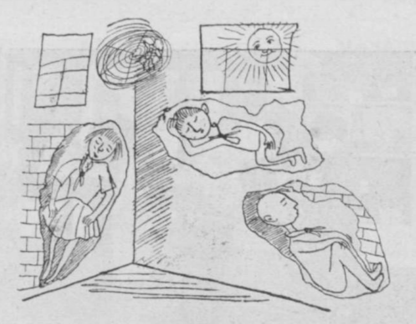
Перечислив, замолкли. А Лиза говорит грозно:

— А о займе индустриализации забыли. Все ребята в школах под писываются на заем.

Мы решили не отставать от других. Обсудив за и против— решили подписаться на одну 5-ти рублевую облигацию.

Но у нас денег нет. Как быть?

Н. Ш.

Такие дыры, в которых можно спать

Девять ребят нашего звена, а кисть одна

Дети в музее по естествознанию

МУЗЕЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Очерк *ВАЛЕНТИНЫ КОРДЕС*

Сейчас в Москве начата интересная работа по созданию совершенно нового для СССР детского учреждения—**музея для детей**. Специальные музеи для детей уже давно существуют за границей, но особенно хороши и интересны они в Северной Америке.

Американский детский музей, это не важное учреждение, а близкий, любимый уголок, куда в любое время может притти каждый ребенок, чтобы увидеть, услышать то, что его более всего интересует в данное время.

В небольших уютных залах выставлены коллекции вещей, моделей, картин, фотографий на темы по естествознанию, географии, истории, технике.

Каждая коллекция состоит из немногих вещей, понятных и интересных. Они не расположены скучными рядами в застекленных шкафах, а разбросаны маленькими уголками по всей зале.

В большинстве случаев они представляют собой ярко освещенные панорамы, в которых животные, растения и разные породы даны в той обстановке, в которой они встречаются в обычной жизни.

Вот охота эскимоса на моржей. Тут видишь и кусочек Ледовитого океана, северное сияние, играющих моржей, все охотничье вооружение эскимоса, его костюм. Другая панорама знакомит с жизнью эскимоса в его ледяной хижине. А вот показана охота на обезьян дикарей Африки и т. д.

В историческом зале—куклы в старинных костюмах и разные сценки из жизни наших предков.

Коллекции по естествознанию расположены по отдельным темам, которые легко и интересно рассматривать.

Всюду крупные, понятные надписи, стрелки, указывающие, что надо осматривать дальше, наконец, список книг на тему выставки.

Каждый может самостоятельно осмотреть весь музей; в случае каких-нибудь затруднений, вопросов, он обращается к сотрудникам музея.

Кроме постоянных коллекций в музеях очень часто устраиваются временные выставки на разные темы.

На выставке «**Защита полезных птиц**» были показаны фотографии и модели птичьих домиков, кормушек, бассейнов для купанья, убежищ от зимних бурь, всевозможные сорта пищи птиц и то, чем может угостить их человек.

В музеях устраиваются выставки героев какой-нибудь книги и той обстановки, в которой они жили—дома, одежда, искусство и т. д.

Все эти выставки сопровождаются беседами и лекциями.

Но главная особенность детского музея состоит в том, что, попав туда, посетитель может не только «смотреть», но и действовать. Заинтересовавшись каким-либо вопросом, он может сейчас же начать работать над ним.

Ребята учатся набивать чучел в музее

Маленькие естествоиспытатели идут в музейные лаборатории, где производят различные опыты по вопросам химии и физики. В помощь юным техникам и изобретателям имеются мастерские, где можно сделать понравившуюся на выставке модель или работать над собственным изобретением.

Наконец, каждый музей имеет прекрасную библиотеку-читальню с книгами, альбомами справочниками по всем вопросам знания.

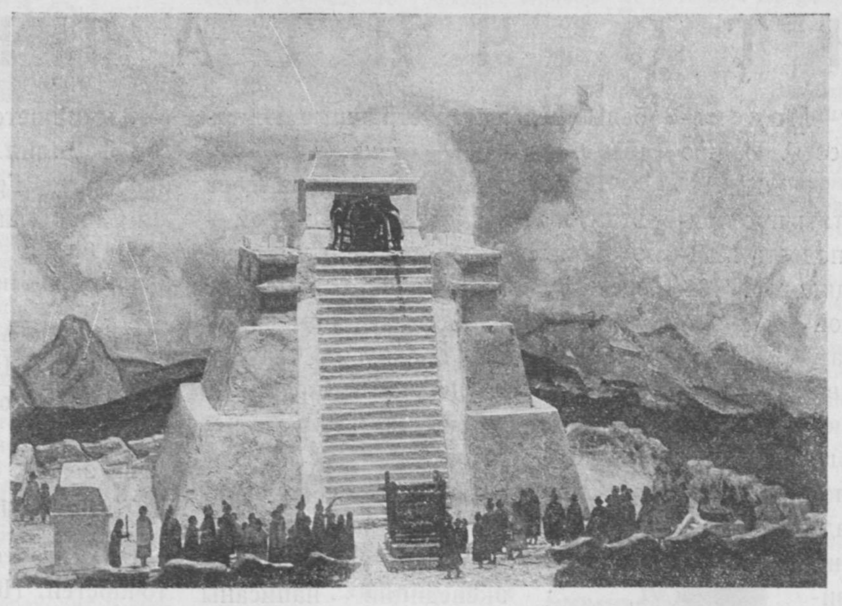
Дети, интересующиеся каким-либо вопросом, об'единяются при музее в кружки и при помощи музея ведут свои занятия. Кружки бывают самые различные: «Любители

Слепые дети в музее

леса», «Кружок полей», «Юных натуралистов», «Любителей радио», «Любителей птиц», «Юных электротехников», «Фотолюбителей», «Юных коллекционеров» и т. д. и т. д. Каждый кружок ведет деятельную работу и устраивает в музее свои выставки.

Например, «Любители птиц» устраивают выставку по защите птиц.

«Любители леса» кроме изучения деревьев заботятся о разведении в городе садов и цветников. Устраивают выставки растений, праздники древонасаждения.

Этот макет показывает, как приносились жертвы у древнего народа инков

«Юные натуралисты» наблюдают жизнь животных на воле, изучают их строение по моделям музея и работают в мастерской набивки чучел.

При многих музеях есть прекрасно построенные обсерватории, в которых юные астрономы занимаются изучением звездного неба.

Наконец, каждый музей имеет большую аудиторию, где постоянно устраиваются «часы рассказов», беседы, лекции, научное кино, концерты и просто веселые праздники для детей.

В этой аудитории часто появляются по приглашению музея знаменитые путешественники, охотники, писатели, художники, которые рассказывают детям о своих путешествиях, приключениях и работе. Особенно любят ребята выступления знаменитого писателя Сэтона Томпсона, рассказывающего о своих наблюдениях над дикими животными.

А на площадках и в разных уголках можно наблюдать за жизнью муравейника, пчелиного улья, колонии пауков. Любоваться пестрыми рыбками аквариума, следить за жизнью лягушек, ящериц в террариуме.

Многие музеи открыли свои двери и детям, обиженным природой, именно — слепым. Слепые дети приходят в детский музей послушать рассказ, музыку, «посмотреть» модели, статуи. Для этого они ощупывают вещи пальцами, а потом изображают позы «виденных» ими статуй.

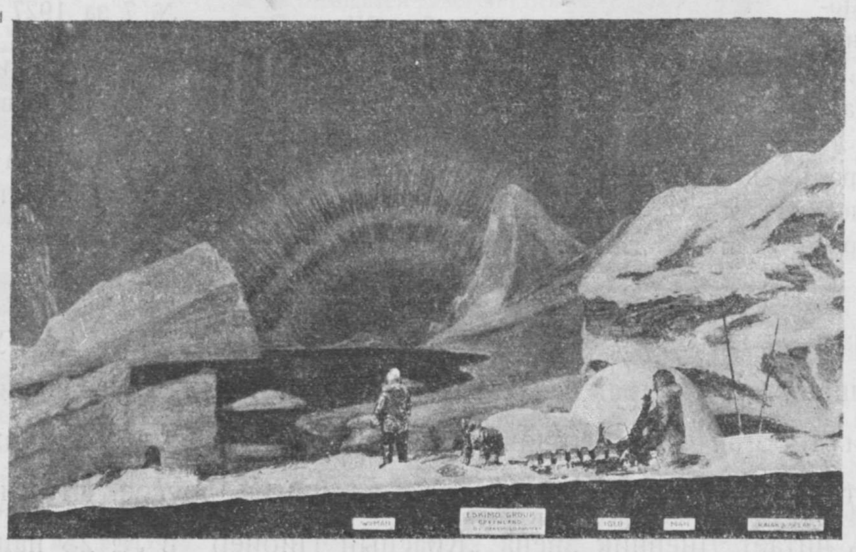
Вот над созданием подобного музея для детей и работает сейчас в Москве Музейная комиссия ИМВР'а [1], устраивая пока выставки для детей, вещи с которых пойдут в будущий музей.

Так была устроена выставка «Про зверей», где дети могли видеть, какую огромную роль играют звери в жизни человека, в его искусстве, производстве.

Вторая выставка — «Что чем движется» — показывает движение, существующее в природе (движение ветра, воды, электричества) и как человек использует это движение для своей работы; движение живых существ, движение машин; историю изобретения паровоза, парохода, аэроплана. На эту выставку прислали свои модели многие маленькие техники и изобретатели со всех концов СССР. Наконец, третья выставка знакомила ребят с тем — «Как учились прежде и учатся теперь в разных странах».

Музейная комиссия считает, что в создании первого в СССР **музея для детей** — сами дети должны принять самое живое участие.

Поэтому комиссия обращается ко всем ребятам нашего Союза, в каких бы далеких уголках они ни жили, с просьбой писать о своих пожеланиях, проектах, как лучше устроить будущий музей, что надо там выставлять, с каких выставок начать, какие лаборатории, мастерские создать при нем и т. д., присылать свои коллекции, модели, картины. Хорошо, если бы ребята вопрос о детском музее обсудили на собраниях и прислали свое коллективное пожелание будущему музею, не для буржуазных детей, а для рабочих ребят.

А этот макет показывает посетителям жизнь эскимосов на дальнем Севере

[1] Институт методов внешкольной работы.

ЧТО ЧИТАТЬ

Капитан Марриет—Маленький дикарь. Повесть. Изд-во «Молодая Гвардия».

Тому, кто любит читать про приключения, нравится повесть Марриета «Маленький дикарь». Капитан Марриет—такой писатель, который сам пережил большинство описанных им приключений, а их у старого капитана было не мало.

Неизвестно, принадлежит ли «Маленький дикарь» к повестям, виденным самим Марриетом, но во всяком случае повесть настолько занятна, что прочитывается от доски до доски.

Представьте себе Робинзона Крузо, который родился на необитаемом острове. Вот таким и будет маленький дикарь, описанный Марриетом. Книжка эта, конечно, хуже Робинзона Крузо, но это не мешает ей быть по-своему интересной.

Кто любит приключения — пусть читает «Маленький дикарь».

П. Низовой—Среди вечных льдов. Повесть. Государственное Издательство.

Книжка рассказывает про жизнь четырех людей, оторванных от всего мира на целый год. Сотни верст отделяют их от людей, кругом северное сияние, белые медведи и страшные полярные бури.

Единственное, что связывает этих людей с остальным миром—это радио. Родственники умирающего от цынги радиста ничем не могут ему помочь и шлют одну за другой радиограммы «побольше движения», шлют рецепты лекарств.

Книжка очень правдива, а приключения мальчика-участника экспедиции написаны живо и интересно.

С. Ауслендер—Ли-Сяо. Повесть. Государственное Издательство.

Как только откроешь книжку, сразу видно, что автор в Китае не был. Это было бы не так страшно. Есть много писателей, которые писали книги о далеких странах, не выходя из своей комнаты. Они, хотя и не были в тех странах, но зато хорошо изучали их по книгам и по другим материалам. Таким писателем был Жюль Верн.

В книге «Ли-Сяо» то и плохо, что писатель Ауслендер, очевидно, плохо изучил Китай, прежде чем начал писать.

В Китае фамилии и имена людей пишутся не так, как у нас. У нас пишется сначала имя, потом фамилия. У китайцев всегда наоборот. Героя книжки зовут Ли-Сяо. При чем Ли—это фамилия, а Сяо имя. У нас бы его звали Сяо-Ли.

Писатель Ауслендер, назвав своего героя Ли-Сяо, называет его отца Сан-Сяо. Это для китайцев так же дико, как если бы у нас сына звали Иван Петров, а отца Петр Сергеев.

В книге, очевидно, много неточностей. Несмотря на это ее все-таки стоит прочесть. Читается книжка интересно. Но если книжка разойдется и Государственное Издательство захочет ее снова издать, ему нужно будет дать ее на проверку кому-нибудь, кто хорошо знает Китай.

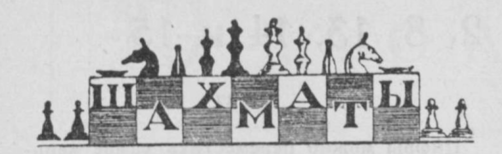
Очень хорошо то, что в книге очень много хороших фотографий Китая и китайцев. Их интересно рассматривать, а кроме того ими можно пользоваться при беседах о Китае.

Кто хочет почитать о Китае, пусь достанет журнал «Пионер» № 7 за 1927 год.

Там же описано, как устроить вечер, посвященный Китаю.

Для вечера можно выбрать кое-что и из книги «Ли-Сяо».

Кто хочет узнать, как делаются столы и стулья для отряда, абажуры для ламп, катки на заброшенных пустырях, снежные горы из хлама, карусель из старого колеса от телеги, сани тобоган из обыкновенных досок, перископы и снежные крепости, кто хочет узнать, как играть в мяч на льду и многое другое, что интересно делать зимой—пусть читает Дневник звена „Красный Пионер“ в № 23 нашего журнала.

КАК КОНЧАТЬ ПАРТИЮ

Шахматную партию можно условно разделить на 3 чисти: начало (или дебют), середину игры и конец игры (или эндшпиль). В начале партии силы у противников равны, и они стремятся наиболее выгодно расположить свои фигуры (развиться) для атаки. После этого первоначального развития (в некоторых случаях оно продолжается 8—10 ходов, а в других и больше) наступает середина игры, наиболее острая и сложная часть партии. Здесь возможен немедленный выигрыш (посредством мата или выигрыша одной - двух фигур) или получение некоторого преимущества, которое еще необходимо использовать (реализовать). Обычно к этому моменту противники обмениваются большинством фигур, и игра переходит в эндшпиль.

Для начинающих эндшпиль является наиболее трудной частью игры. И часто бывает, что неопытный игрок, не зная теории, не может воспользоваться своим преимуществом, хотя бы и незначительным (напр., лишняя пешка, качество и т. д.), и партия кончается в ничью.

Возьмем для примера такое положение:

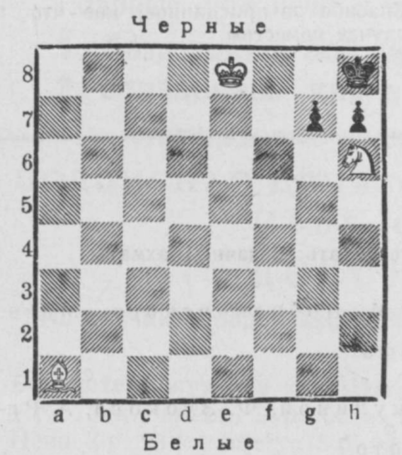
Белые: Кр с4, пешка d4.
Черные: Кр d7. Ход белых.

У белых лишняя пешка, и они могут выиграть, проведя ее в ферзи. Но как это сделать, когда на пути движения пешки стоит черный король? Оказывается, выиграть можно лишь одним определенным способом.

1. Кр с4—d5, Кр d7—с7; 2. Кр d5—е6, Кр с7 — d8; 3. d4 — d5, Кр d8 — е8; 4. d5—d6, Кр е8—d8; 5. d6 – d7 (пешка вступает на 7-ю линию **без шаха**,— на это нужно обратить внимание), Кр d8—с7; 6. Кр е6—е7 и выигрывают.

ЗАДАЧА № 11

Черные

Белые

Белые: Кр е8, С а1, К h6.
Черные: Кр h8, п g7, h7.

Белые начинают и дают мат в 3 хода

Если бы белые сыграли вначале 1. Кр с4—с5, то больше ничьей не могли бы добиться. Напр., 1. Кр с4—с5, Кр d7—с7; 2. d4—d5 (или 2. Кр с5—d5, Кр с7—d7; 3. Кр d5 — е5, Кр d7 — е7; 4. d4—d5 и т. д.), Кр с7—d7; 3. d5—d6, Кр d7 — d8; 4. Кр с5 — с6, Кр d8 — с8 (черный король становится против белого, занимает «оппозицию»); 5. d6—d7+, Кр с8—d8; 6. Кр с6—d6 и ничья (пат).

Таким образом, можно заметить, что белые выиграли, заняв «оппозицию» (1. Кр с4—d5), и не могли выиграть, когда дали возможность черным занять ее.

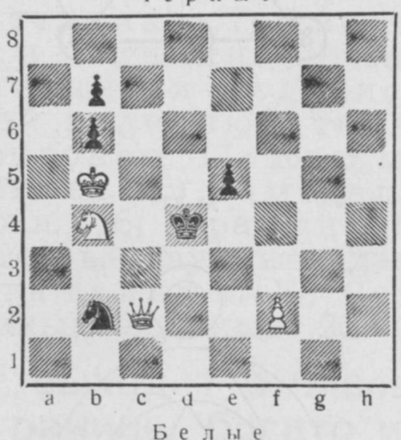
Нельзя выиграть в таких случаях лишь тогда, когда пешка «ладейная», т.-е. стоит на линии ладьи — а или h. Например:

Белые: Кр а5, пешка а6.
Черные: Кр b8. Ход белых.

Белые могут занять «оппозицию»: 1. Кр а5—b6. Но черные отвечают на это 1... Кр b8 — а8, и если теперь 2. а6—а7, то черным пат.

ЗАДАЧА № 12

Черные

Белые

Белые: Кр b5, Ф с2, К b4, п f2.
Черные: Кр d4, К b2, п b7, b6, е5.

Белые начинают и дают мат в 2 хода

Во всех этих случаях король помогает своей пешке. Но возможен случай, когда он находится далеко от пешки. Здесь выигрыш возможен тогда, когда король противника не может помешать пешке по дороге или догнать ее. Возьмем такой пример:

Белые: Кр а1, пешка h5.
Черные: Кр d4. Ход белых.

1. h5—h6; 3. Кр d4—е5; 2. h6—h7, Кр е5—f6; 3; h7—h8Ф и выигрывают.

Если бы черный король стоял на g7 (а не на f6), то белые, очевидно, не могли бы сделать ферзя. Пешка их пропала бы и партия окончилась бы в ничью. Черным нехватило хода. Иначе говоря, будь в указанном положении ход черных, а не белых, они могли бы сделать ничью посредством 1.... Кр d4—е5. Кстати заметим, что этим ходом они вступили бы **в квадрат**, образуемый полями е5—h5—h8—е8. На этом основано правило: король, находящийся в таком квадрате, догоняет пешку, идущую в ферзи. Квадрат может быть больше или меньше—правило от этого не меняется. Напр.: Кр g3, черная пешка а6. Ходом Кр g3—f2 белые вступают в квадрат и ловят пешку а.

Если у обоих противников имеется (кроме королей) по пешке, то исход партии зависит от того, где находятся пешки и короли. Например: Белые: Кр h3, п h4. Черные: Кр g6, п h5. Игра ничья, так как даже в том случае, если одному из противников удастся выиграть пешку, это не даст ему выигрыша («ладейная» пешка не проходит в ферзи).

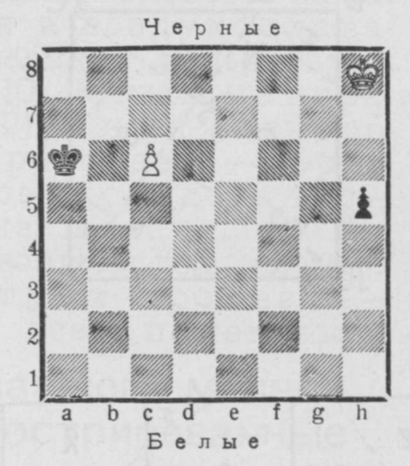
То же самое будет, если возьмем такое положение: Белые: Кр f3, п h4. Черные: Кр g8, п f5. Даже выиграв пешку f, белые не могут провести своей пешки в ферзи.

Другое дело, когда та же пешка находится далеко от короля противника. Например: Белые: Кр с2, п h4. Черные: Кр с5, п b4. Здесь белая пешка беспрепятственно проходит в ферзи.

Возможны случаи ничьей и в подобных положениях. Доказательством этого служит известный этюд Р. Рети:

ЭТЮД № 3

Черные

Белые

Белые начинают и делают ничью

Решение этого интересного этюда мы дадим в следующем отделе.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 4 В. Калина («Пионер» № 11)

Начальное положение. Белые: Кр f2, Ф е5, С с3, п h3. Черные: Кр h4, С f1, п g6. Белые начинают и дают мат в 2 хода.

1. С с3—е1. Белые еще ничем не угрожают, но черные должны сделать какой-нибудь ход.

Если 1... Кр h4 : h3, то 2. Ф е5—g3×.
Если 1... С f1 : h3, то 2. Кр f2—f3×.
Если 1... С f1—g2 (или куда-либо по линии f1—а6), то 2. Кр f2—g2×.
Если 1... g6—g5, то 2. Ф е5—h8×.

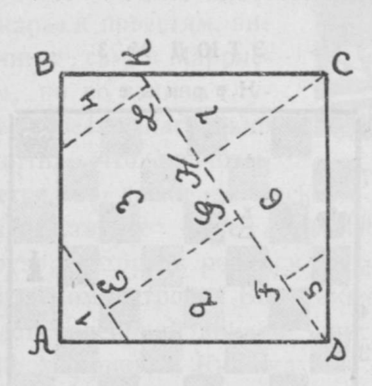
Исправление

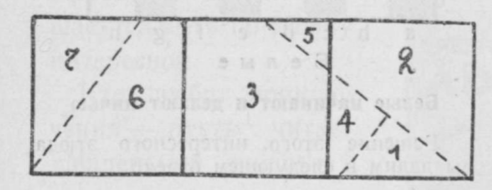
В задаче № 10 А. Хмырова («Пионер» № 21) по ошибке напечатана **лишняя фигура** — белый ферзь на е5.

Решение задач, помещенных в №№ 2, 8, 13, 14 и 15

№ 8

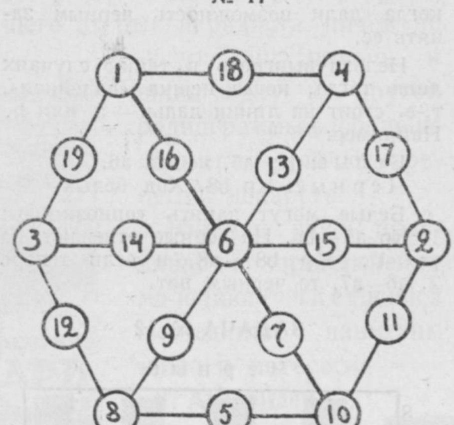
Построение. Если сторона данного квадрата ABCD=a, то сторона квадрата, составляющего треть данного $= \frac{a\sqrt{3}}{3}$. Для построения этой величины отложим на стороне BC данного квадрата линию CK, равную половине диагонали квадрата, и соединим точку K прямою линией с точкой D; на линию DK опустим перпендикуляры AG и CH и отложим GE a GL=CH и, наконец, проведем через точки F и L линии, параллельные CH, а через точку E—параллель к DK. Разрезав квадрат ABCD по проведенным линиям на части и сложив последние, как указано на рисунке, получим три равных квадрата. Сторона найденного квадрата равна длине CH.

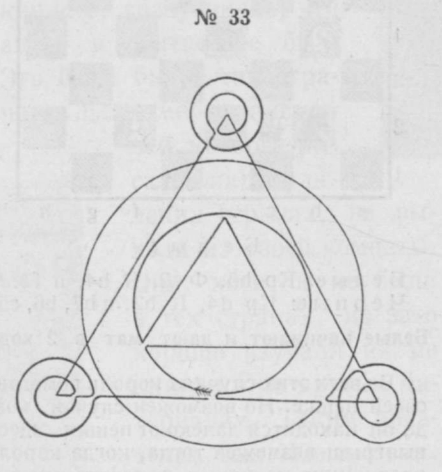

Доказательство. Из подобных треугольников DKC и DHC имеем DK:DC=KC:CH; но $DK^2=DC^2+KC^2$, а $KC^2=\frac{1}{2}CD^2$ по условию. Подставив величины DK и KC в предыдущее отношение, находим $CH=\frac{a\sqrt{3}}{3}$.

№ 17

№ 33

№ 37

Цифры можно переместить самое меньшее в 40 ходов:

9—A; 3—9; 7—3; 2—B—7; 8—2—B; 4—8—2; A—4—8; 9—A—4; 3—9—A; 7—3—9; B—7—3; 2—B—7; 6—2—B; 8—2—6; 4—8—2; 10—4—8; A—4—10; 8—4; 2—8; B—2; 7—B; 3—7; 9—3; 5—9—A; 3—9—5; 7—3—9; 1—7—3; B—7—1; 2—B—7; 8—2—B; 4—8—2; A—4—8; 9—A—4; 3—9—A; 7—3—9; B—7—3; 2—B—7; 8—2; 4—8; A—4.

Цифрами указаны места кружков фигуры по порядку.

№ 39

677.805 : 365

Поправка. В этой задаче по ошибке было напечатано в делимом 5 звездочек, должно было быть 6 звездочек.

Ребус. У каждого свой вкус, своя манера. Но всякий, кто без ус, читает «Пионера».

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПРИСЛАЛИ

А. Смирнов, В. Талбакин, В. Тубаков, М. Харитонов, С. Шапошников, Е. Шмулина, С. Цибер, С. Яковлева, А. Чубыкина и М. Чулкова.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Кардаш М. Ребус ваш по лозунгу запаздал (получен 5/III).

Агапову Е., Вайнеру М., Портному Г., Шкерову Г. Ваши задачи постараемся передать в другие издания, для нашего журнала они не подходят.

Осипову С., Творгину М., Якунчикову Л., Фред Д. Присланное не подошло.

Гринберг А., Николаевой С., Павловскому В., Швецовой М., Якобсон С. Спасибо за присланное, кое-что при случае поместим.

Содержание

30504

Цена 20 коп.

Издательство ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, центр, Новая пл., 6

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год на 1928 год на иллюстрированный двухнедельный массовый журнал для школьников, пионеров и детей среднего и старшего возраста

„ПИОНЕР“

В журнале **„Пионер“** печатаются **повести и рассказы** лучших русских и иностранных писателей. Повести, печатавшиеся в журнале до сего времени, вызывали самые лучшие отзывы юных читателей. Письма ребят, получаемые редакцией, свидетельствуют, что каждый номер ожидается с нетерпением и встречается с радостью. Самые интересные явления и события, которые случаются в СССР и за границей, находят отклик в занимательных иллюстрированных очерках, помещаемых в журнале **„Пионер“**.

Жизнь детей за границей, их работа и борьба отражаются в многочисленных письмах, получаемых редакцией и печатаемых на страницах журнала.

Специально для школьников имеется интересный отдел „В помощь школе“, показывающий, как можно сделать массу полезных вещей для школы, учебной мастерской физического кабинета. Этот отдел полезен и для школьных работников.

Отдел „Мастер на все руки“ рассказывает, как сделать все, что ребятам необходимо в отряде и дома.

В журнале **„Пионер“** систематически печатается „Дневник звена“. По отзывам читателей, он читается с захватывающим интересом, так как дневник содержит занимательные приключения, основанные на ежедневной работе звена, и дает массу полезных знаний для своей собственной работы.

Читателям журнала **„Пионер“** предлагает ребусы, задачи и шахматные упражнения. Задачи печатаются в каждом номере. В журнале зимой и летом печатаются песни, игры и физкультурные упражнения.

Страничка „Со всего света“ дает занимательное описание путешествий по всему миру—от только-что открытого полюса к жарким тропинкам, из Америки в Австралию, из Индии в Китай.

Страница пионерских фотографий, заметки ребят рассказывают, что делают ребята во всем СССР. Через бюро переписки **„Пионера“** читатели завязывают связь с ребятами любого города Союза.

Все это и многое другое будет напечатано в журнале **„Пионер“**.

Кроме 24 №№ журнала, **все годовые и полугодовые подписчики получают бесплатные приложения.**

Годовые подписчики получают **четыре** приложения:

1. Стробоскоп—прибор для кинематографического изображения (чертежи для склеивания и ленты картин в две краски) 2. Как сделать проэкционный фонарь. 3. Как оборудовать звеньевой уголок. 4. Пьесу для детского театра.

Полугодовые подписчики получат из этого числа два приложения.

Кроме перечисленных приложений, **годовые подписчики** при непосредственном обращении в Главную Контору и при условии сдачи подписчики не позже 15 января **получат бесплатно** значок-зажим для пионерского галстука (цена в отдельной продаже 45 к.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—3 р., на 6 мес.—1 р. 60 к., на 3 мес.—85 к., на 1 мес.—30 к. Цена каждого номера в отдельной продаже—20 к.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: Подписчикам на срок не менее 3 месяцев предоставляется право получить за особую доплату по значительно пониженным ценам:

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“— из 7 книжек: РОДИН, А.—„Игры зимой“. Сборник новых игр. С 5 рис. Ц. 15 к. ЕГО ЖЕ — „Игры летом“. С 5 рис. Ц. 15 к. ЕГО ЖЕ—„Как самому делать настольные игры“. Ц. 25 к. ИВАНТЕР, Б.—„Сборник по драматизации и инсценировкам“. Ц. 30 к. „Пионер—топограф“. Ц. 25 к. „Пионер—сигнализатор“. Ц. 15 к. „Сборник новых пионерских песен“. С нотами. Ц. 20 к.

ЦЕНА ВСЕЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—80 к., вместо 1 р. 45 к. в отдельной продаже.

СОБРАНИЕ ПОВЕСТЕЙ и РАССКАЗОВ Н. БОГДАНОВА— 6 книг: „Митька за границей“. Необычайные приключения Митьки-пионера в Западной Европе. С рис. Ц. 30 к. „Семь бед“. Рассказ. С рис. Ц. 15 к. „Осиное гнездо“. С рис. Ц. 25 к. „Партея слободных ребят“. С рис. Ц. 35 к. „Шаланда“. Повесть в 3-х частях. С иллюстр. Ц. 80 к. „Клуб изумительных изобретателей“. Повесть. С иллюстр. Ц. 75 к.

ЦЕНА ВСЕГО СОБРАНИЯ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—1 р. 70 к., вместо 2 р. 60 к. в отдельной продаже.

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ и ПРИКЛЮЧЕНИЙ—7 роскошно изданных книг в переплетах: ЖЮЛЬ ВЕРН —„Пятнадцатилетний капитан“. Роман. С 35 иллюстрациями. Ц. 1 р. 50 к. (вместо 2 р. 25 к.). ФЕНИМОР КУПЕР — „Прерия“. Роман. Ц. 1 р. 20 к. (вместо 1 р. 80 к.). Капитан МАРРИЕТ —„Маленький дикарь“. Повесть. С иллюстр. Ц. 1 р. 15 к. (вместо 1 р. 65 к.). ЕГО ЖЕ—„Мичман Изи“. Роман. Ц. 1 р. 05 к. (вместо 1 р. 65 к.). А. НИМАН—„Питер Мариц—юный бур из Трансвааля“. Историческая повесть. С иллюстр. Ц. 1 р. 25 к. (вместо 1 р. 85 к.). ЭМИЛИО САЛЬГАРИ —„Человек огня“. Роман. С илюстр. Ц. 1 р. 30 к. (вместо 1 р. 95 к.). МАРК ТВЕН — „Приключения Геккельберри финна и беглого негра Джима“. С 58 иллюстр. Ц. 1 р. (вместо 1 р. 60 к.).

ЦЕНА ВСЕЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—9 р., вместо 15 р. 50 к. в отдельной продаже.

Подписку и переводы адресовать: Москва, 9, Тверская, 37, Главной Конторе Периодических Изданий Издательства „Молодая Гвардия“